

№5
1956

6/5

Презервно 1956 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

5

1 9 5 6

-- МАЯ 2008

С 176 Г У

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1956

№ 5

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1

НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЛИЦА, НАХОДИВШЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ

*Дело Чуднова. Постановление Пленума
от 24 мая 1956 г.*

[Извлечение]

Чуднов, осужденный по ст. 137 УК РСФСР, признан судом виновным в том, что в ночь на 7 августа 1954 г., являясь старшим группы по розыску и задержанию бежавших из-под стражи преступников, не разобравшись в обстановке, произвел из имевшегося у него револьвера два выстрела по деревянной будке, в которой находились охранявшие огород Соколов с женой. В результате Соколова была убита и Соколов легко ранен.

По жалобе Чуднова кассационная инстанция приговор отменила и дело на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Определение кассационной инстанции Генеральный Прокурор СССР опротестовал в Коллегию Верховного Суда СССР, которая отменила определение с направлением дела на новое кассационное рассмотрение. При вторичном рассмотрении дела в кассационном порядке приговор по делу Чуднова оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Пленум находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из дела видно, что в ночь на 7 августа 1954 г. Чуднов в числе других был направлен на поиски двух бе-

Р-1116/5

жавших заключенных. Поиски были организованы в большой спешке и в состоянии тревоги, так как бежали опасные преступники, осужденные за неоднократные убийства, о чем были поставлены в известность Чуднов и другие.

Вскоре после выхода группы Чуднова в районе поиска преступников раздался выстрел, происхождение которого объяснить не удалось. Это обстоятельство еще больше заставило насторожиться старшего группы Чуднова и подчиненных ему Тельнова и Попова.

Несколько позднее, примерно в два часа ночи, когда Чуднов и другие следовали по узкому переулку, образованному с одной стороны деревянным забором, а с другой — огородами, они услышали со стороны будки, стоявшей в огороде, обращенные к кому-то слова: «Я им сейчас покажу», — после чего они подверглись обстрелу.

Чуднов воспринял этот выстрел как нападение со стороны опасных преступников, которых надлежало задержать, поэтому он произвел один за другим два выстрела в направлении будки, из которой стреляли, после чего приказал Тельнову и Попову «оцепить эту местность».

Выстрелами, произведенными Чудновым, убит Соколов и легко ранен ее муж Соколов, охранявшие свой огород. Как показал Соколов, он и жена, увидев группу двигавшихся по переулку людей, приняли их за воров и он, Соколов, без какого-либо предупреждения произвел из охотничьего ружья выстрел в направлении, где находились Чуднов, Попов и Тельнов.

Объяснение Чуднова, что выстрел был произведен по нему и его подчиненным именно в то время, когда он с Тельновым и Поповым прислонились к забору, окружавшему огород Соколова, причем в результате выстрела на него даже посыпались отлетевшие от забора щепки, находит полное подтверждение в объек-

тивных доказательствах, тщательно исследованных по делу.

Что касается утверждений в приговоре, что между выстрелом Соколова и ответными выстрелами Чуднова прошло 15—20 минут, и сделанного на этом основании вывода, что выстрелы не могут рассматриваться как непосредственная реакция на выстрел Соколова, то с ними нельзя согласиться, так как они основаны лишь на противоречивых показаниях Соколова, его дочери Гавриленко, которая не была очевидцем происшествия, и свидетельницы Князевой. В то же время не только Тельнов и Попов, но и объективные не заинтересованные в исходе дела свидетели Виктор, Плешивенков, Никонов, Пищиков показали, что Чуднов произвел ответный выстрел непосредственно за выстрелом Соколова.

Таким образом, следует считать установленным, что хотя действия Чуднова повлекли тяжелые последствия, обстоятельства, при которых он лишил жизни Соколову, исключали осуждение его за умышленное убийство.

Чуднов применил оружие в тревожной обстановке, в районе поиска бежавших опасных преступников, причем это было сделано в ответ на произведенный Соколовым обстрел, который в создавшейся обстановке был Чудновым воспринят как реальное вооруженное нападение со стороны лиц, подлежащих задержанию.

Чуднов не предвидел и по обстоятельствам дела не должен был предвидеть, что ему и другим, находившимся вместе с ним, не грозит самая непосредственная опасность. Он не может нести уголовной ответственности за совершенный акт мнимой обороны в силу своего добросовестного заблуждения, вызванного поведением потерпевших.

На основании всего изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Оставить без изменений определение кассационной инстанции, согласно которому дело по обвинению

Чуднова прекращено на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, а все другие определения отменить.

2

НАКАЗАНИЕ ПО СОВОКУПНОСТИ НЕ МОЖЕТ ПРЕВЫШАТЬ ДЕСЯТИ ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ЕСЛИ НИ ОДНО ИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В СОВОКУПНОСТЬ, НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО НАКАЗАНИЯ

*Дело Блинчикова. Постановление Пленума
от 3 августа 1956 г.*

Блинчиков осужден по ст. 1, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а с присоединением неотбытого наказания по предыдущему приговору — к 13 годам заключения.

Блинчиков признан виновным в том, что он, отбывая меру наказания за ранее совершенное преступление, проник в квартиру гр-ки Швецовой, откуда похитил 4 метра черного плюша, 3 метра шерсти, мануфактуры разной 8 метров и 2 платья.

Спустя 3 месяца Блинчиков из квартиры гр-ки Берг похитил 3 женских платья, 2 отреза мануфактуры, гимнастерку и две пары дамских туфель.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на приговор в части определения Блинчикову окончательной меры наказания по совокупности преступлений, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению.

Виновность Блинчикова находит подтверждение в показаниях допрошенных по делу свидетелей, а также в показаниях осужденного, частично признавшего свою вину. Действия Блинчикова квалифицированы судом правильно. Вместе с тем суд неправильно определил Блинчикову окон-

чательную меру наказания в виде 13 лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

Согласно ст. 28 УК РСФСР максимальный срок лишения свободы, за исключением случаев, специально предусмотренных законом, определен в 10 лет.

Ввиду этого и учитывая, что по каждому из преступлений, входящих в совокупность по данному делу, максимальный предел наказания не превышает 10 лет лишения свободы, наказание по совокупности по принципу сложения не может превышать этого предела, с исчислением начала срока наказания со дня постановления последнего приговора.

По указанным основаниям приговор в отношении Блинчикова в части определения окончательной меры наказания подлежит изменению.

Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Приговор суда и кассационное определение в отношении Блинчикова изменить: окончательную меру наказания по совокупности преступлений определить ему в 10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

На основании ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» меру наказания Блинчикову сократить наполовину.

**СЪЕМЩИК, ИСПОЛЬЗУЮЩИЙ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ
НЕТРУДОВОГО ДОХОДА И ФАКТИЧЕСКИ НЕ ПРОЖИВАЮЩИЙ
НА НЕЙ СВЫШЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 34
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г.
МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН УТРАТИВШИМ ПРАВО НА ЭТУ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ**

*Дело по иску отдела учета и распределения жилой площади
Куйбышевского района Москвы к Бирюкову о признании его
утратившим право на жилую площадь.
Постановление Пленума от 9 июня 1956 г.*

Отдел учета и распределения жилой площади Куйбышевского района Москвы в июне 1955 года предъявил в суде иск к Бирюкову о признании его утратившим право на жилую площадь. В обоснование этого требования истец ссылаясь на то, что Бирюков, являясь съемщиком комнаты, фактически с этой площади выбыл и не проживает на ней с 20 июля 1954 г. Указанную комнату Бирюков превратил в средство извлечения нетрудовых доходов, систематически с 1951 года сдавая ее в поднаем по спекулятивным ценам. 20 июля 1954 г. Бирюков сдал комнату Маловичко с семьей сроком на один год за 450 руб. в месяц. До этого Бирюков сдавал комнату Макарову с женой, потом Петренко с женой и ребенком.

Рассмотрев дело по существу, народный суд 5-го участка Куйбышевского района Москвы 13 июня 1955 г. постановил: признать Бирюкова утратившим право на комнату и передать ее в распоряжение отдела учета и распределения жилой площади Куйбышевского района.

Московский городской суд 9 августа 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 10 сентября 1955 г. отклонила протест заместителя Генерального Прокурора СССР.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР 29 октября 1955 г. также отклонила протест заместителя Генерального Прокурора СССР.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР. В протесте указывается, что согласно ст. 168 ГК РСФСР допускается сдача нанятого имущества в поднаем другим лицам и что использование нанIMATEЛЕМ этого права не является основанием для расторжения с ним договора жилищного найма, а также для применения ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и признания нанIMATEЛЯ утратившим право на жилую площадь.

Рассмотрев протест, Пленум находит, что протест подлежит отклонению по следующим основаниям:

В протесте правильно указывается, что закон (ст. 168 ГК РСФСР) допускает, если иное не предусмотрено договором, сдачу нанIMATEЛЕМ всего или части нанятого имущества, в том числе и жилой площади, в поднаем другим лицам, оставаясь при этом ответственным по договору перед найМОДАТЕЛЕМ.

Однако из этого вовсе не следует, что закон разрешает съЕМЩИКАМ жилой площади превращать ее в источник извлечения нетрудового дохода, и в случае доказанности систематической сдачи съЕМЩИКОМ отдельной изолированной комнаты, хотя она и не являлась для него излишком жилой площади, в спекулятивных целях суд вправе по иску прокурора или жилищных органов постановить об изъятии у съЕМЩИКА этой комнаты.

Согласно ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. за съЕМЩИКАМИ, выехавши-

ми с семьей временно, жилые помещения, как правило, сохраняются лишь в течение шести месяцев, после чего в установленном законом порядке они могут быть признаны утратившими право на ранее занимаемую жилую площадь.

Поэтому сдача жилой площади в поднаем, если при этом съемщик на срок договора поднайма выбывает с площади и прекращает фактическое пользование ею, может быть основанием для применения ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и признания его по иску прокурора или жилищных органов утратившим право на жилую площадь.

Из настоящего дела и, в частности, из справки домоуправления № 44 Куйбышевского района от 3 мая 1955 г. и акта от 11 мая 1955 г., показаний допрошенных в суде свидетелей и объяснений ответчика Бирюкова видно, что последний, начиная с 9 июня 1951 г., систематически по спекулятивным ценам сдавал спорную комнату в

поднаем, а именно, Маркову, Петренко и Маловичко с семьями.

Установлено, что, сдав 20 июля 1954 г. комнату в поднаем Маловичко с семьей за 450 руб. в месяц сроком на один год, Бирюков с площади выбыл и более шести месяцев до предъявления к нему иска в суде фактически не пользовался ею. Все это время Бирюков проживал в комнате, которую занимают его жена и двое детей.

При таких обстоятельствах следует признать, что Бирюков, как фактически не проживавший на спорной жилплощади свыше шести месяцев и использовавший ее в целях извлечения нетрудового дохода путем систематической сдачи в поднаем другим лицам, утратил право на эту жилую площадь, в связи с чем решение народного суда по данному делу является правильным.

Не усматривая оснований для удовлетворения протеста, Пленум Верховного Суда СССР постановил: протест отклонить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШЕГО СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ, ВЫЗВАННОГО НАСИЛИЕМ СО СТОРОНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО, НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАНО КАК СОВЕРШЕННОЕ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

*Дело Пшика. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 13 июня 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Зиминского района Иркутской области осужден Пшик по ст. 136, ч. 1, п. «а», УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение по делу Пшика, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР нашла, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Пшик признан виновным в том, что он 6 мая 1955 г. из хулиганских побуждений ударом лопаты по голове убил Спрынджука.

Убийство произошло при таких обстоятельствах:

6 мая 1955 г. Спрынджук, находясь в нетрезвом состоянии, беспричинно приставал к прохожим, избивал их, выражался нецензурными словами. Проходя вместе с приятелем Лещенко по территории рынка, Спрынджук напал на Галеева и стал его избивать. С помощью других граждан Галееву удалось вырваться из рук Спрынджука и убежать. Однако

вскоре Спрынджук увидел вновь на улице Галеева. Вырвав из рук работавшего на улице плотника топор, Спрынджук побежал за Галеевым. Спасаясь от Спрынджука, Галеев спрятался во дворе дома Беляевой. Спрынджук пытался проникнуть в дом Беляевой, но так как дверь в дом была заперта, он начал ее рубить топором. В это время к дому Беляевой прибежали отец Спрынджука и Лещенко; им удалось отобрать топор у Спрынджука. Тогда Спрынджук сбил с ног Лещенко и стал его душить. На крик Лещенко подоспел проживавший по соседству с Беляевой Барабаш, который оттащил Спрынджука от задыхавшегося Лещенко. Оставив Лещенко, Спрынджук побежал за Барабашем, но последний спрятался в доме Пшика. Тогда Спрынджук поймал жену осужденного Пшика — Иванову, схватил ее за волосы и ударил ногой по животу (Иванова находилась на седьмом месяце беременности). Увидев это, Пшик выбежал из дома, схватил лежавшую на земле лопату и ударил ею Спрынджука по голове. От этого удара Спрынджук тут же скончался.

Приговор народного суда 1-го участка Зиминского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда подлежат изменению.

Пшик, не отрицая своей вины, показал, что убийство Спрынджука он совершил под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного избиением его беременной жены. Свидетель Бухарова подтвердила, что Спрынджук, подбежав к дому Пшика, оторвал от изгороди доску и стучал ею в дверь, а затем, увидев Иванову, набросился на нее, схватил ее за волосы и ударил ногой в живот. На крик Ивановой выбежал осужденный. Справкой врача Зиминской районной больницы подтверждено, что Ивановой была оказана медицинская помощь в связи с угрозой наступления преждевременных родов.

Таким образом, утверждения суда о том, что осужденный Пшик нанес удар лопатой по голове из хулиганских побуждений, не основаны на материалах дела.

При наличии таких доказательств действия Пшика должны быть квалифицированы по ст. 138 УК РСФСР, а не по ст. 136, ч. 1, п. «а», УК РСФСР.

Исходя из изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Зиминского района Иркутской области и определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда изменить, действия Пшика квалифицировать по ст. 138 УК РСФСР.

2

ПОЛУЧЕНИЕ ДЕНЕГ ПО ПОДЛОЖНОМУ АККРЕДИТИВУ ИЗ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Погореловой и Адамова. Определение
Судебной коллегии по уголовным делам от 9 мая 1956 г.*

Народным судом Кантского района 31 июля 1954 г. Погорелова и Адамов осуждены по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Погорелова и Адамов признаны виновными в том, что они по договоренности между собой на утраченном аккредитиве на имя Стаценко вытравили фамилию, имя и отчество владельца, заполнили реквизиты аккредитива фамилией Погореловой, получили в Кантской сберегательной кассе 5000 руб. и поделили между собой.

Судебная коллегия по уголовным делам Фрунзенского областного су-

да приговор изменила и действия осужденных квалифицировала по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР, указав, что на основании п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. за № 5 действия их следует расценить как мошенничество.

По этим же мотивам областной суд во изменение приговора в части взыскания гражданского иска постановил взыскать с Погореловой и Адамова солидарно 5000 руб. в пользу Стаценко.

Верховный суд Киргизской ССР, рассматривая дело по протесту председателя Верховного суда республики, определение областного суда в части взыскания с Погореловой и Адамова 5000 руб. в пользу

Стаценко отменил, оставив приговор в этой части без изменения, считая, что народным судом правильно взыскано с осужденных 5000 руб. в пользу сберегательной кассы, поскольку последняя за неправильную выплату денег по утраченному аккредитиву несет материальную ответственность перед законным владельцем аккредитива.

По протесту прокурора Киргизской ССР президиум Верховного суда республики приговор народного суда и последующие определения областного суда и Верховного суда республики в части взыскания с осужденных 5000 руб. отменил и дело направил на новое рассмотрение, указав, что если по поддельному аккредитиву оплата была произведена по невнимательности работников сберегательной кассы, то осужденные должны нести материальную ответственность перед сберегательной кассой, а последняя — перед утратившим аккредитив Стаценко.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Как видно из дела, Стаценко по выходе из вагона поезда на станции Фрунзе потерял находившийся в бумажнике аккредитив на 5000 руб. и контрольный лист к нему. Стаценко в тот же день о потере заявил милиции, а последняя сообщила центральной сберегательной кассе в г. Фрунзе.

Спустя месяц центральная сберегательная касса в г. Канте выплатила по аккредитиву 5000 руб.

При проверке аккредитива графической экспертизой установлено, что фамилия, имя и отчество владельца вытравлены и аккредитив заполнен на имя Погореловой. Образец подписи Стаценко также вытравлен и вместо него поставлена подпись Погореловой.

Расследованием и судебным следствием установлено, что по утрачен-

ному аккредитиву деньги в сумме 5000 руб. путем подделки получены из сберегательной кассы Погореловой и Адамовым и поделены между собой, что подтверждается показаниями свидетелей, а также признанием Погореловой в получении этих денег вместе с Адамовым вышеуказанным способом.

При таких обстоятельствах, не опровергнутых областным судом, вывод его о том, что действия осужденных нельзя рассматривать как хищение государственной собственности и что эти действия должны быть квалифицированы по ст. 169, ч. 2, УК как мошенничество, является неправильным.

Областным судом необоснованно изменен приговор также и в части взыскания гражданского иска с осужденных; согласно положению лица, потерявшее аккредитив и своевременно сообщившее об этом сберегательной кассе, не теряет своих денег и всю материальную ответственность несут сберегательные кассы, производившие оплату по утраченным аккредитивам, а перед последними в случае неустановления получателя несут ответственность в порядке регресса работники сберегательной кассы, производившие оплату, если такая оплата по утраченному аккредитиву была ими произведена вследствие невнимательности.

Из дела усматривается, что по утраченному аккредитиву была произведена оплата вследствие невнимательности работников сберегательной кассы в г. Канте, так как при тщательном осмотре аккредитива, предъявленного Погореловой, как это вытекает из письма оперативного отдела Фрунзенского областного управления сберегательных касс и из акта, можно было заметить, что фамилия в аккредитиве вытравлена.

При наличии таких данных Коллегия считает, что народным судом правильно взыскано с осужденных 5000 руб. в пользу сберегательной

кассы, поскольку последняя согласно инструкции Главного управления государственных сберегательных касс и государственного кредита несет материальную ответственность перед утратившим аккредитив Стаценко. Следовательно, определение областного суда и постановление президиума Верховного суда республики в этой части также необоснованны.

Исходя из изложенного, Судебная

коллегия по уголовным делам определила:

Определения судебных коллегий по уголовным делам Фрунзенского областного суда и Верховного суда и постановление президиума Верховного суда Киргизской ССР в отношении Погореловой и Адамова отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение в Фрунзенский областной суд, но в ином составе судей.

3

**НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г.
«ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»**

*Дело Сикерина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 23 июня 1956 г.*

Народным судом Кокчетавского района 29 августа 1955 г. Сикерин осужден по ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Кокчетавского областного суда 5 сентября 1955 г. приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение по делу, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Сикерин признан виновным в том, что он, работая поваром тракторной бригады колхоза «Северный маяк», 16 августа 1955 г. совершил хищение с тока колхоза 86 кг зерноотходов стоимостью 60 руб.

Виновность Сикерина по делу доказана и не отрицается самим осужденным. Однако действия Сикерина по ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

«Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» квалифицированы неправильно. С учетом небольшого размера похищенного преступления, совершенное Сикериным, следовало квалифицировать по ч. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкие хищения государственного и общественного имущества».

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда Кокчетавского района от 29 августа 1955 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Кокчетавского областного суда от 9 сентября 1955 г. изменить, квалифицировав действия Сикерина по ч. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкие хищения государственного и общественного имущества».

**ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ
РЯДА СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
КОТОРЫЕ МОГЛИ ПОВЛИЯТЬ НА МЕРУ НАКАЗАНИЯ**

*Дело Ибрагимова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 21 марта 1956 г.*

Южно-Казахстанским областным судом 22 октября 1955 г. осужден Ибрагимов по ст. 136, п. «а», ч. 1, УК РСФСР с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» к высшей мере наказания — расстрелу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР 14 ноября 1955 г. приговор отменила в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на приговор и определение, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Ибрагимов признан виновным в том, что он 14 августа 1955 г. около 10 часов утра в г. Туркестане на базаре убил Аюпова, нанеся ему 30 ножевых ранений.

Органы предварительного следствия и суд признали Ибрагимова виновным в умышленном убийстве Аюпова, но ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не указали мотивы, побудившие Ибрагимова на убийство.

Ибрагимов как на следствии, так и в суде, признавая себя виновным в убийстве Аюпова, утверждал, что он работал вместе с Аюповым и тот остался ему должен 325 руб. А так как у него, Ибрагимова, заболела сестра и находилась в больнице, то он, встретив Аюпова 14 августа 1955 г., потребовал от последнего возвратить деньги, нужные ему для лечения сестры. На этой почве между Ибрагимовым и Аюповым произошла ссора, во время которой Аюпов нанес Ибрагимову удары кулаком, после чего, он, Ибрагимов, несколько раз ударил Аюпова ножом.

Объяснения Ибрагимова органы следствия и суд признали несостоятельными, но при этом не установили, какие же истинные мотивы привели к убийству, вследствие чего по делу нельзя прийти к выводу, насколько правильно применен судом к осужденному указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство».

Кроме того, Ибрагимов при допросе в качестве обвиняемого указывал, что начиная с 1943—1944 годов он плохо себя чувствовал, был раздражительным, в связи с чем дома не жил и часто менял место работы и проживания.

Эти объяснения Ибрагимова, а также его несколько странное поведение в момент убийства и после обязывали органы следствия и суд проверить психическое состояние осужденного, направив его на судебно-психиатрическую экспертизу.

При рассмотрении дела судом допущены нарушения процессуальных норм: показания обвиняемого и свидетелей в протоколе судебного заседания отражены неполно, из протокола, например, не видно, задавали ли стороны какие-либо вопросы свидетелям; после открытия судебного заседания председательствующий огласил обвинительное заключение, а затем лишь в ходе судебного следствия объявил состав суда и разъяснил права обвиняемого и т. д.; в нарушение ст. 303 УПК РСФСР суд по рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств не спрашивал у сторон, имеют ли они дополнения к судебному следствию; копия обвинительного заключения Ибрагимову вручена за два дня до судебного

процесса, тогда как на основании ст. 235 УПК РСФСР она должна быть вручена не позже чем за три дня до слушания дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР, рассматривая дело в кассационном порядке, не реагировала на нарушения процессуальных норм. Оставляя приговор в силе, судебная коллегия Верховного суда Казахской ССР не изложила в определении доводы кассационной жалобы осужденного и не указала конкретно, какими данными опровергаются доводы осужденного, между тем согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» при рассмотрении дела вышестоящим судом должны быть изуче-

ны, разобраны и сопоставлены с материалами дела все доводы, изложенные в жалобе, с тем, чтобы ни один из этих доводов не остался без ответа в определении.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам считает, что приговор суда вынесен на основании недостаточно исследованных существенных обстоятельств по делу, которые могли повлиять на меру наказания.

Поэтому Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Южно-Казахстанского областного суда от 22 октября 1955 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР от 14 ноября 1955 г. в отношении Ибрагимова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

5

ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСТАВЛЕН В СИЛЕ, ЕСЛИ ОН ОСНОВАН ТОЛЬКО НА НЕУБЕДИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОТСУТСТВИИ ДРУГИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Дело Королевой и Илюкова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 16 мая 1956 г.

Народным судом 1-го участка Бауманского района г. Казани 11 ноября 1955 г. Королева осуждена по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 111 УК РСФСР и Илюков осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Татарской АССР 1 декабря 1955 г. приговор в отношении Королевой оставила в силе. (Осужденный Илюков приговор в кассационном порядке не обжаловал.)

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Королева признана виновной в том, что она, являясь кассиром

строительно-монтажного управления министерства местной промышленности Татарской АССР с 10 мая 1954 г. по 15 января 1955 г., систематически совершала хищения государственных средств и с целью сокрытия следов преступления списывала эти суммы по кассовым документам.

Как указано в приговоре, Королевой было похищено 27 336 руб., в том числе 24 579 руб. в октябре 1954 года.

Кроме того, Королева признана виновной в том, что она преступно-халатно относилась к исполнению служебных обязанностей: кассовую книгу вела небрежно, отчеты составляла не ежедневно, а один раз в месяц, проводила по кассовой кни-

ге не каждый в отдельности документ, а группировала их.

Илюков признан виновным в том, что он, являясь бухгалтером того же строительно-монтажного управления министерства местной промышленности Татарской АССР, преступно-халатно относился к исполнению служебных обязанностей: кассу совершенно не контролировал, кассовые отчеты не проверял, допустив их составление один раз в месяц, в то время как они должны были составляться ежедневно; контрольный журнал не вел; бухгалтерские балансы составлял не на основании документов, а по данным контрольных журналов; снятие остатков по кассе не производил, а 31 октября 1954 г. акт о снятии остатков подписал без проверки его; запустил учет, который велся с отставанием на два-три месяца.

Все это, как указано в приговоре, привело к тому, что из банка было переполучено более 22 000 руб. государственных средств и были утрачены кассовые документы за октябрь 1954 года.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, судебная коллегия находит, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из имеющихся в деле данных, единственным доказательством виновности Королевой в хищении государственных средств является заключение судебно-бухгалтерского эксперта. Между тем это заключение вызывает серьезное сомнение.

Судебно-бухгалтерский эксперт пришел к выводу о том, что Королева незаконно, без всяких оправдательных документов списала в расход по кассе всего 27 336 руб., в том числе в октябре 1954 года 24 579 руб. В то же время по делу установлено, что кассовые документы за октябрь 1954 года, то есть за тот именно месяц, на который падает основная масса незаконно якобы списанных

средств, были бухгалтером строительно-монтажного управления Илюковым утеряны. Впоследствии были приняты меры к восстановлению утерянных документов. Однако нет полной уверенности в том, что все утраченные документы были восстановлены.

Выводы эксперта, на которые ссылается суд в приговоре, тем более нельзя признать убедительными, поскольку эксперт в заключении не указал, какие именно суммы он считает незаконно списанными в октябре 1954 года.

В процессе предварительного и судебного следствия Королева, не признавая себя виновной, утверждала, что незаконного списания денежных сумм она не допускала.

Органы следствия и суд всесторонне не выяснили, выполняла ли Королева функции бухгалтера по собственной инициативе или же по указанию должностных лиц управления; не проверено, почему Илюков не оформил приказом по строительно-монтажному управлению на должность кассира по совместительству Королеву, работавшую инспектором по кадрам, и не взял от нее обязательства о материальной ответственности за сохранность полученных ею денежных средств и других ценностей; имелся ли сейф, кто именно нес ответственность за сохранность государственных средств и ценностей; если сейф был в наличии, то имел ли доступ к денежным суммам, хранившимся в сейфе, Илюков.

Все эти вопросы надлежит всесторонне исследовать, по делу назначить повторную, более квалифицированную экспертизу, поставив перед ней, в частности, вопрос о том, из каких именно средств слагается сумма 24 579 руб., будто бы незаконно списанная Королевой в октябре 1954 года.

Вместе с тем уточнить, при каких обстоятельствах были утрачены кассовые документы за октябрь 1954 года.

Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Бауманского района г. Казани от 11 ноября 1955 г. и определение судебной коллегии по уголов-

ным делам Верховного суда Татарской АССР от 1 декабря 1955 г. в отношении Королевой и Илюкова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6

**СУД НЕ ВПРАВЕ УСТАНАВЛИВАТЬ В ПРИГОВОРЕ ФАКТЫ,
КОТОРЫЕ ОН ПРИЗНАЛ НЕ ДОСТОВЕРНЫМИ, А ЛИШЬ ВЕРОЯТНЫМИ**

Дело Еганова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

Народным судом 2-го участка района имени 26 Комиссаров г. Тбилиси Еганов в числе других осужден по ст. 75, ч. 2 и по ст. ст. 17—144 п. «а», ч. 1, УК Грузинской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставила в силе.

Президиум Верховного суда Грузинской ССР протест прокурора Грузинской ССР на приговор и определение отклонил.

Еганов признан виновным в том, что ночью совместно со своими товарищами в ресторане в г. Тбилиси учинил хулиганские действия, начал избивать находящихся в ресторане граждан Натанадзе и Зумбулидзе, а затем оказал содействие осужденному по делу Бараташвили в убийстве Натанадзе и нанесении тяжких телесных повреждений Зумбулидзе.

Из материалов дела усматривается, что ночью в ресторан вошли Бараташвили, Еганов, Чичинадзе и Думбадзе, сели за столик и стали пить спиртные напитки. В связи с тем, что было уже поздно, двери ресторана буфетчик закрыл.

Около двух часов ночи к ресторану подошли Натанадзе и Зумбулидзе, которые, постучавшись, попросили впустить их в ресторан, желая купить вина. Буфетчик Сван открыл им двери и пустил в помещение ресторана.

Бараташвили, Еганов, Чичинадзе и Думбадзе встали из-за стола, со-

бираясь домой. К стойке буфета, около которой стояли Натанадзе и Зумбулидзе, подошли Еганов и Бараташвили. Еганов, обращаясь к буфетчику, сделал ему замечание и обругал за то, что тот пустил в ресторан Натанадзе и Зумбулидзе.

Удивленный этим Зумбулидзе спросил Еганова, почему он оскорбляет Свана. В ответ Еганов головой ударил Зумбулидзе. Натанадзе вступился за Зумбулидзе, и между ними завязалась драка, во время которой все четверо — Еганов, Бараташвили, Чичинадзе и Думбадзе начали избивать Натанадзе и Зумбулидзе. Через некоторое время Бараташвили спрятался на кухне ресторана, а Еганов, Чичинадзе и Думбадзе вышли на улицу. Спустя несколько минут в зал ресторана вошел Бараташвили, а с улицы возвратились Еганов, Чичинадзе и Думбадзе, и вновь возникла драка. Еганов схватился с Натанадзе. Бараташвили подошел к дерущимся Натанадзе и Еганову. Натанадзе упал на пол от нанесенного удара ножом. Бараташвили, Еганов, Чичинадзе и Думбадзе из ресторана убежали. От нанесенных ножевых ранений Натанадзе в ту же ночь скончался, а Зумбулидзе получил тяжкое телесное повреждение.

Суд, признав установленным, что Бараташвили нанес Зумбулидзе и Натанадзе ножевые ранения, одновременно признал доказанным, что

Еганов оказал ему в этом содействии. Суд при этом исходил из предположения, что Еганов, увидев нож в руках Бараташвили, вынудил Натанадзе стоять в углу помещения ресторана, не давая ему возможности отойти в сторону, и тем самым способствовал Бараташвили в убийстве Натанадзе.

Это утверждение суда несостоятельно, так как Еганов отрицал, что видел нож в руках у Бараташвили, и каких-либо доказательств, подтверждающих указанное обстоятельство, по делу не добыто.

В самом приговоре по этому поводу указано, что «Еганов, наверное, заметил, что у Бараташвили имелся нож».

При указанных обстоятельствах у суда не было оснований считать установленным, что Еганов оказал

содействие Бараташвили в убийстве Натанадзе.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, определила:

Приговор народного суда 2-го участка района имени 26 Комиссаров г. Тбилиси, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР и постановление президиума Верховного суда Грузинской ССР в отношении Еганова в части его осуждения по ст.ст. 17—144 п. «а», ч. 1, УК Грузинской ССР отменить, и дело в этой части прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

В части осуждения Еганова по ст. 75, ч. 2, УК Грузинской ССР приговор оставить без изменения.

7

ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАН НА ПРИОБЩЕННЫХ К ДЕЛУ КОПИЯХ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ ОСУЖДЕННЫХ ПО ДРУГИМ ДЕЛАМ, НЕ ДОПРОШЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ

Дело Власюка. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 29 февраля 1956 г.

Судебной коллегией по уголовным делам Житомирского областного суда Власюк осужден по совокупности совершенных преступлений по ст. 56—17 УК Украинской ССР и ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР приговор оставлен в силе.

Власюк признан виновным в том, что он в апреле 1947 года организовал вооруженную банду, в состав которой вошли Мельник Г., Панкрашкин Г., Шатковский Г., Козаченко А., Гимберг И. и Слюсарчук И.

Эта бандитская группа, имея на вооружении автомат, пистолет и об-

резы, 12 апреля 1947 г. совершила нападение на квартиру гражданина села Гуменники Горобей А., у которого под угрозой оружия бандиты забрали носильные вещи и продукты питания.

В ночь на 16 апреля 1947 г. Власюк вместе с участниками бандитской группы Мельником, Панкрашкиным, Шатковским и Козаченко совершил вооруженное нападение на квартиру гражданки Карпушенко, у которой были отобраны носильные вещи.

В апреле — мае 1947 года упомянутая бандитская группа была раскрыта и ее участники, за исключением Власюка и Слюсарчука И. 16 июня 1947 г. осуждены Житомирским областным судом к разным срокам лишения свободы. Власюк и

Слюсарчук И. от следствия и суда скрылись.

Находясь на нелегальном положении, они вошли в состав преступной группы Слюсарчука Григория. В ночь на 17 октября 1947 г. Власюк вместе со Слюсарчуком И., Слюсарчуком Г. и Холодом ограбили магазин сельпо села Гуменники, где было забрано товаров на сумму 28 056 руб.

За это преступление все соучастники, кроме Власюка, были 20 февраля 1948 г. осуждены Житомирским областным судом, а Власюк вторично скрылся от следствия и только впоследствии был арестован и осужден.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение по делу Власюка подлежат отмене, а дело возвращению на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

По данному делу нарушены основы судопроизводства — принцип устности и непосредственности. Суд свой приговор основал только на копиях протоколов допросов обвиняемых по другим делам, не проверив их в судебном заседании.

Власюк на предварительном следствии и в суде виновным себя не признал. Оружия и похищенных вещей у него обнаружено не было.

Из копий протоколов допросов обвиняемых по другим делам Слюсарчука Г., Слюсарчука И., Панкрашкина, Шатковского, Мельника, Козаченко и Гимберга видно, что они уличили Власюка в том, что он принимал участие в нападении на квартиры граждан Горобей, Карпушенко и магазин сельпо села Гуменники.

Как видно из выписки из протокола судебного заседания Житомирского областного суда от 20 февраля 1948 г., подсудимые Холод Р. и Слюсарчук Г. показали, что Власюк являлся участником нападения на магазин сельпо. Копия протокола судебного заседания областного су-

да от 16 июня 1947 г. вообще к делу не приобщена.

Органы предварительного следствия по существу расследования по делу Власюка не проводили, ограничившись приобщением к делу копий протоколов допросов и выписки из протокола судебного заседания от 20 февраля 1948 г. Лица, которые, как видно из копии протоколов допросов, избличают Власюка, по его делу не допрошены и очные ставки между ними и Власюком не проведены.

Ходатайство Власюка о проведении очных ставок с Холодом Р., Слюсарчуком Г., Слюсарчуком И., Козаченко и другими было неосновательно следственными органами отклонено.

Потерпевшие Горобей А. и Карпушенко не были допрошены, а Власюк не был им предъявлен для опознания.

Несмотря на то, что Слюсарчук Г., Слюсарчук И., Панкрашкин, Шатковский, Мельник, Козаченко и Гимберг, если верить копиям протоколов допросов, являются основными свидетелями по делу Власюка, они даже не были включены в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и не были допрошены судом.

Все судебное разбирательство свелось к тому, что был допрошен подсудимый и три свидетеля, которые ничего не показали в отношении Власюка. Несмотря на это, суд вынес обвинительный приговор, который основал на непроверенных копиях протоколов допросов из других дел.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Житомирского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Власюка отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

**КАССАЦИОННАЯ ИНСТАНЦИЯ НЕ ВПРАВЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ
ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНОСИТЬ ИСПРАВЛЕНИЕ, ИЗМЕНЯЮЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ
РАНЕЕ ВЫНЕСЕННОГО ОШИБОЧНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ. В ЭТИХ СЛУЧАЯХ
ПЕРВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДЛЕЖИТ ОТМЕНЕ, А ДЕЛО ПЕРЕДАЧЕ
НА НОВОЕ КАССАЦИОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ**

*Дело Гиниятуллина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 8 февраля 1956 г.*

[Извлечение]

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Татарской АССР 29 апреля 1955 г. Гиниятуллин осужден по ст. 136, п. «а», УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет, по ст. 182, ч. 4, УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к 20 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет, а по совокупности совершенных преступлений к 20 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет.

По кассационной жалобе осужденного Гиниятуллина дело по обвинению его было рассмотрено судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Кассационная жалоба была подана осужденным по всем эпизодам обвинения, судебная же коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР вынесла определение от 19 мая 1955 г. только лишь по двум эпизодам обвинения: по ст. ст. 136, п. «а», и 182, ч. 4, УК РСФСР, оставив в этой части приговор в силе и не сказав ничего по существу в части осуждения по ст. 2, ч. 2, названного выше указа от 4 июня 1947 г.

В резолютивной части определения коллегия указала, что окончательная мера наказания Гиниятул-

лину определена 10 лет заключения, тогда как он фактически был осужден к 20 годам заключения.

9 июля 1955 г. по этому же делу коллегия вынесла дополнительное определение, в резолютивной части которого указано: «Уточнить определение Верховного суда РСФСР от 19 мая 1955 г., считать оставленным в силе приговор суда об осуждении Гиниятуллина по ст. ст. 136, п. «а», 182, ч. 4, УК РСФСР и по ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» с определенной по ним мерой наказания. В соответствии со ст. 49 УК РСФСР окончательной мерой наказания, определенной судом Гиниятуллину, считать заключение в ИТЛ сроком на 20 лет, с поражением в избирательных правах на 5 лет, без конфискации имущества».

Таким образом, судебная коллегия, допустив грубое нарушение, фактически по одному делу и по одной кассационной жалобе вынесла два определения. Президиум Верховного суда РСФСР вместо исправления указанной ошибки коллегии неосновательно отклонил протест заместителя председателя Верховного суда РСФСР по данному делу.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, определила:

Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 19 мая 1955 г. и от

9 июля 1955 г. и постановление президиума того же Верховного суда от 1 декабря 1955 г. в отношении Ги-

нятуллина отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение.

9

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПОДЛЕЖИТ РАССМОТРЕНИЮ ТОЛЬКО В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРЕДАННЫХ СУДУ

Дело Гречишкиной. Определение Транспортной коллегии от 31 марта 1956 г.

Донецким линейным транспортным судом Гречишкина осуждена по ст. ст. 99 и 135—4, п. 2, УК Украинской ССР.

Ростовский окружной транспортный суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Гречишкина признана виновной в том, что она, являясь старшим продавцом промтоварного отдела магазина № 4 на ст. Алмазная Попаснянского отдела рабочего снабжения Донецкой ж. д., производила продажу товаров с нарушением установленных розничных цен, а именно: десять женских шевиотовых костюмов по цене 580 руб. Гречишкина продала по 680 руб. Продала гр-ну Лущик 8½ м ситца стоимостью 7 р. 90 к. за метр по 8 р. 90 к. Кроме того, Гречишкина признана виновной в том, что она, являясь материально-ответственным лицом в промтоварном отделе магазина № 4, по окончании работы в магазине по преступной халатности не всегда закрывала форточку в окне и не закрепляла ее на крючок, вследствие чего через окно магазина неустановленными преступниками была совершена кража товаров на сумму 17.773 р. 87 к.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит приговор и кассационное определение в части обвинения Гречишкиной в преступно-халатном отношении к служебным обязанностям отменить и дело в этой части прекратить по следующим основаниям.

В материалах дела нет никаких доказательств, подтверждающих из-

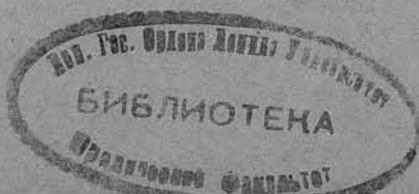
ложение в приговоре обвинение в том, что Гречишкина оставила незакрытой форточку окна и этим воспользовался преступник для проникновения в магазин. Кроме того, из материалов дела усматривается, что охраной материальных ценностей магазина ведала не Гречишкина, а заведующий магазином Слоновский. Из показаний допрошенной на суде свидетельницы — сторожа магазина Омельяненко видно, что магазин она принимала под охрану от Слоновского, он же разрешал все вопросы, относящиеся к охране магазина. Эта свидетельница утверждала, что Слоновский ей разрешал уходить с дежурства до открытия магазина.

Гражданский иск отдела рабочего снабжения к Гречишкиной суд оставил без рассмотрения и дело в этой части передал для разрешения в общеисковом порядке.

Обосновывая оставление иска без рассмотрения, суд в приговоре указал, что материальную ответственность вместе с Гречишкиной должны нести также заведующий магазином Слоновский и сторож Омельяненко. Такое указание суда находится в противоречии с законом. В соответствии со ст. 16 УПК Украинской ССР гражданский иск подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом и может быть присужден в пользу потерпевшего с осужденных, несущих ответственность за причиненный ущерб.

По настоящему делу была привлечена к уголовной ответственности и осуждена одна Гречишкина, а заведующий магазином Слоновский и сторож Омельяненко являлись сви-

р-11/6/5

детелями, и суд не мог распространить в приговоре на них материальную ответственность за причиненный хищением ущерб в сумме 17 773 р. 87 к.

Кроме того, тот же Донецкий линейный транспортный суд рассматривал дело по обвинению Слоновского в преступно-халатном отношении к сохранению материальных ценностей магазина, повлекшее к хищению товаров на сумму 17 773 р. 87 к.

Суд в приговоре указал, что это обвинение основано на предположениях и что, если даже признать, что форточка внутреннего окна не была закрыта Слоновским или Гречишкиной, то и в этом случае указанное их бездействие не находится в непосредственной причинной связи с кражей, поскольку преступники, пользуясь отсутствием охраны магазина, могли выставить не только наружную, но и внутреннюю раму и совершить хищение товаров, независимо

от того, была внутренняя форточка открыта или закрыта, и вынес Слоновскому оправдательный приговор.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, и считая, что Гречишкина осуждена по ст. 99 УК Украинской ССР необоснованно, Транспортная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Приговор Донецкого линейного транспортного суда и определение Ростовского окружного транспортного суда в части признания Гречишкиной виновной в преступлении, предусмотренном ст. 99 УК Украинской ССР, отменить и дело в этой части прекратить за необоснованностью предъявленного ей обвинения.

Указание о том, что наравне с Гречишкиной должны нести материальную ответственность заведующий магазином Слоновский и сторож магазина Омельяненко, из приговора исключить.

10

В СЛУЧАЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД НЕ ВПРАВЕ ОСТАВЛЯТЬ В СИЛЕ ПРИГОВОР И В ЧАСТИ ВЗЫСКАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ

Дело Мирвелова и Василина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 11 января 1956 г.

Народным судом 1-го участка Ленинского района г. Тбилиси осуждены Мирвелов и Василин по ст. 117 УК Грузинской ССР и постановлено взыскать с них солидарно в пользу завода имени Кирова 14 400 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор в отношении Мирвелова и Василина отменила и дело в отношении их прекратила за отсутствием состава преступления, а приговор в части взыскания с них 14 400 руб. оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Мирвелов и Василин признаны виновными в том, что, работая на заводе имени Кирова (Мирвелов — заведующим складом, а Василин — заведующим кладовой), вследствие халатного отношения к служебным обязанностям допустили хищение со склада 60 счетчиков стоимостью в 14 400 руб.

Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР, прекращая дело в уголовном порядке, в определении указала, что Мирвелов и Василин не могли предотвратить хищение 60 счетчиков, так как склад не охранялся, и что охрана отсутствовала не по вине осужденных, а по вине администрации завода.

Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР, прекратив дело за отсутствием в действиях Мирвелова и Василина состава преступления, приговор в части взыскания 14 400 руб. в удовлетворение гражданского иска оставила в силе, мотивируя это тем, что Мирвелов и Василин являются материально-ответственными лицами.

Определение судебной коллегии является неправильным и вынесено в нарушение требований ст.ст. 14 и 327 УПК Грузинской ССР, согласно которым гражданский иск, предъявленный при производстве уголовного дела, может быть рассмотрен лишь совместно с уголовным делом, но в случае оправдания подсудимо-

го или прекращения дела за отсутствием в его действиях состава преступления гражданский иск должен быть оставлен без рассмотрения.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Мирвелова и Василина в части гражданского иска отменить и иск оставить без рассмотрения, предоставив в соответствии со ст. 328 УПК Грузинской ССР потерпевшему право предъявить вновь иск в порядке гражданского судопроизводства.

11

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ПРИ НАЛИЧИИ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

*Дело Морговцевой. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 8 сентября 1956 г.*

Определением народного суда 1-го участка Первомайского района г. Витебска от 14 сентября 1955 г. Морговцева направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

Определением народного суда 1-го участка Первомайского района г. Витебска от 15 февраля 1956 г. форма принудительного лечения в отношении Морговцевой изменена и она направлена на лечение в специальную психиатрическую больницу со строгой изоляцией.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором поставлен вопрос об отмене определения народного суда 1-го участка Первомайского района г. Витебска от 15 февраля 1956 г. в отношении Морговцевой, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Морговцева была привлечена к уголовной ответственности по ст.ст. 22—214, ч. 1, УК Белорусской ССР за то, что она, работая брига-

диром упаковочного цеха фабрики «КИМ» в г. Витебске, грубо относилась к подчиненным ей рабочим.

Кроме того, Морговцева 25 февраля 1955 г., встретив в проходной будке фабрики начальника цеха Пыльскую, с целью мести за увольнение ее с работы нанесла последней ножевые ранения, покушаясь на убийство Пыльской, но осуществить свое намерение она не смогла благодаря вмешательству рабочих фабрики.

Из материалов дела видно, что после привлечения к ответственности Морговцева заболела психической болезнью.

Заключением психиатрической экспертизы научно-исследовательского института судебной психиатрии имени Сербского от 29 июля 1955 г. Морговцева признана страдающей психическим заболеванием в форме затяжного реактивного состояния и нуждающейся в специальном лечении.

После этого дело по обвинению Морговцевой было прекращено. Определением народного суда 1-го участка Первомайского района г. Витебска от 14 сентября 1955 г. она была направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу на общих основаниях.

В дальнейшем определением того же народного суда от 15 февраля 1956 г. на основании заключения врачей-психиатров Белорусской республиканской психиатрической больницы Морговцева была направлена на лечение в специальную психиатрическую больницу со строгой изоляцией.

Между тем убедительных доводов как в заключении врачей-психиатров больницы, так и в определении народного суда о необходимости помещения Морговцевой в специальную психиатрическую больницу со строгой изоляцией не приведено.

Указанный в определении довод, что Морговцева проявляет «агрессивность и опасна для персонала и больницы», свойственен многим лицам, страдающим психическим заболеванием, и не может являться основанием для применения к Морговцевой строгой изоляции. В данном случае к Морговцевой могли

быть применены индивидуальные методы лечения в условиях Белорусской республиканской больницы, куда она была правильно помещена на основании определения упомянутого народного суда от 14 сентября 1955 г. Следовательно, для помещения ее на лечение в больницу со строгой изоляцией оснований не было. Кроме того, суд вопреки инструкции от 31 июля 1954 г. «О порядке применения принудительного лечения и других мер медицинского характера в отношении психически больных, совершивших преступления» рассмотрел дело 15 февраля 1956 г. об изменении формы принудительного лечения в отношении Морговцевой без участия прокурора и адвоката, а также судебно-медицинского эксперта.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Определение народного суда 1-го участка Первомайского района г. Витебска от 15 февраля 1956 г. в отношении Морговцевой отменить, определение того же народного суда от 14 сентября 1955 г. о направлении Морговцевой на лечение в психиатрическую больницу на общих основаниях оставить без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1

**В СЛУЧАЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА, КАК СОВЕРШЕННОГО
НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ЛИЦОМ, КАЖДАЯ ИЗ СТОРОН ОБЯЗАНА
ВОЗВРАТИТЬ ВСЕ ПОЛУЧЕННОЕ ПО ДОГОВОРУ**

*Определение по делу № 03/Д-505-56 по иску
Гребенниковой о взыскании с Заня 10 725 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 25 февраля 1956 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе от 15 марта 1955 г., определения судебных коллегий по гражданским делам Фрунзенского областного суда от 29 марта и Верховного суда Киргизской ССР от 24 ноября 1955 г. по иску Гребенниковой к Заню о взыскании 10 725 руб.

Судебная коллегия установила:

В исковом заявлении Гребенникова указала, что 29 июля 1952 г. она заключила договор с Занем о покупке у него части дома и в виде задатка уплатила ему 10 725 руб. Ввиду того, что ответчик отказался оформить договор купли-продажи в нотариальном порядке, Гребенникова просила взыскать с Заня 10 725 руб.

С иском к Заню обратилась также Усенко, которая просила взыскать с ответчика 1000 руб., уплаченных ему 28 апреля 1954 г. в виде задатка за часть дома, которую ответчик был намерен продать ей.

Народный суд 3-го участка Свердловского района г. Фрунзе 30 октяб-

ря 1954 г. постановил взыскать с супругов Зань в пользу Гребенниковой 10 338 руб. и в пользу Усенко 900 руб.

Фрунзенский областной суд 19 ноября 1954 г. решение народного суда оставил в силе.

Верховный суд Киргизской ССР 4 февраля 1955 г. решение и определение отменил и дело передал на новое рассмотрение.

При вторичном рассмотрении дела народный суд 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе в иске Гребенниковой отказал и удовлетворил иск Усенко, постановив взыскать с Зань Г. М. (жены Заня В. М.) 900 руб. в пользу Усенко.

Фрунзенский областной суд 29 марта 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Верховный суд Киргизской ССР 24 ноября 1955 г. отклонил протест Генерального Прокурора СССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение народного суда от 30 октября 1954 г. и последующие определения в части отказа в иске Гребенниковой подлежат отмене по следующим основаниям:

Верховный суд Киргизской ССР признал доказанным получение ответчиком денег от Гребенниковой и все же отказал ей в иске, ссылаясь на то, что Зань В. М. является недееспособным и истица поэтому не вправе требовать с него уплаченного по договору.

Между тем ст. 148 ГК РСФСР предусмотрено, что в случае недействительности договора, как совершенного недееспособным лицом (ст. 31), каждая из сторон обязана возвратить все полученное по договору. Таким образом, доводы, изложенные в определении Верховного суда Киргизской ССР, находятся в противоречии с законом.

Жена ответчика — Зань Г. М. подтвердила суду, что истица на свои средства производила ремонт комнаты и приобретала для этого материалы, затратив на это 2000—

3000 руб. При новом рассмотрении дела это обстоятельство должно быть проверено судом.

Если истица, проживая в комнате с 1952 года, не уплачивала Заню квартирной платы, то суд вправе зачесть соответствующую сумму в счет причитающихся истице сумм, уплаченных ответчику.

Считая при таких данных дела отказ Гребенниковой в иске необоснованным, Судебная коллегия определила:

Решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе от 15 марта 1955 г. и последующие определения в части отказа в иске Гребенниковой отменить и дело передать на новое рассмотрение во Фрунзенский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

2

**ДОГОВОР, СОВЕРШЕННЫЙ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ,
МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ
ЛИШЬ ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ В ЗАКОНЕ**

*Определение по делу № 03/103-56. Иск прокурора
о признании недействительным договора купли-продажи дома,
заключенного Цырлиной с Мильштейн*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела в заседании 17 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление президиума Верховного суда Узбекской ССР от 18 сентября 1954 г. по иску Цырлиной-Ситковецкой к Райциным о выселении и по иску прокурора о признании недействительным договора купли-продажи дома, заключенного между Цырлиной и Мильштейн.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Цырлина-Ситковецкая в январе 1954 года предъявила в суде иск к Райциным о выселении из дома по тем основаниям, что этот дом принадлежит ей и необходим для личного проживания.

Райцина, возражая против иска, обратилась с заявлением к прокурору, ссылаясь на то, что дом, в котором она живет, хотя и значится собственностью Цырлиной, однако фактически был куплен не на ее деньги, а на средства мужа.

На основании этого заявления прокурор предъявил иск о признании недействительным договора купли-продажи дома, заключенного 22 марта 1947 г. между Мильштейн и Ситковецкой (Цырлиной).

Народный суд 4-го участка Куйбышевского района г. Ташкента 16 апреля 1954 г. решил признать указанный договор недействительным на основании ст. 34 ГК Узбекской ССР.

Ташкентский областной суд 14 мая 1954 г. это решение оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР определением от 24 августа 1954 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и в иске прокурору отказала, а в части иска Цырлиной к Райциным о выселении дело направила в суд для рассмотрения по существу.

Президиум Верховного суда Узбекской ССР 13 сентября 1955 г. отменил определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР от 24 августа 1954 г.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить постановление президиума Верховного суда Узбекской ССР, оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам, президиум Верховного суда Узбекской ССР сослался на то, что Цырлина-Ситковецкая в момент совершения сделки купли-продажи дома была студенткой и не могла иметь 40 000 руб., уплаченных Мильштейн за дом. Отсюда президиум сделал вывод, что дом был куплен не на ее средства, поэтому сделка купли-продажи должна быть признана недействительной.

Мотивы, изложенные в постановлении, не имеют существенного значения для дела, и вывод о фиктив-

ности сделки купли-продажи дома не обоснован.

Договор купли-продажи дома заключен сторонами еще в 1947 году с соблюдением всех требований закона. Никаких законных оснований к признанию этого договора недействительным не усматривается.

С учетом этих обстоятельств следует признать правильным определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР, которым в иске прокурора о признании недействительным договора было отказано.

Оснований к отмене этого определения президиум Верховного суда Узбекской ССР не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

1. Отменить постановление президиума Верховного суда Узбекской ССР от 13 сентября 1955 г., оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР от 24 августа 1954 г., которым в иске прокурора к Цырлиной-Ситковецкой о признании недействительным договора купли-продажи дома было отказано.

2. Дело по иску Цырлиной-Ситковецкой к Райциным о выселении из дома направить в народный суд 2-го участка Куйбышевского района г. Ташкента для рассмотрения по существу в соответствии с определением Ташкентского областного суда от 18 февраля 1955 г.

3

СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ ДЕЛА О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, УВОЛЬНЕНИЕ КОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНО В ПОРЯДКЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1929 Г. «ОБ ОСНОВАХ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК»

*Определение по делу № 031Д-1251-56. Иск Толченова
к редакции газеты «Лудзенская правда»
о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 12 мая 1956 г. протест

Генерального Прокурора СССР на постановление президиума Верховного суда Латвийской ССР от 19 мая

1955 г. по иску Толченова к редакции газеты «Лудзенская правда» о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Толченев работал ответственным секретарем редакции газеты «Лудзенская правда». Приказом по редакции газеты от 22 ноября 1954 г. Толченев за нарушение трудовой дисциплины освобожден от занимаемой должности.

На заседании РКК, где рассматривалось заявление Толченова об изменении формулировки причин увольнения, стороны к соглашению не пришли.

В декабре 1954 года Толченев обратился в суд с иском об изменении формулировки увольнения, а в судебном заседании исковые требования изменил и просил восстановить его на прежней работе.

Народный суд Лудзенского района 6 января 1955 г. постановил в иске Толченова о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за вынужденный прогул отказать и считать Толченова уволенным из редакции по собственному желанию (ст. 44 Кодекса законов о труде РСФСР).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР 22 января 1955 г. решение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение.

Народный суд Зилупского района 25 марта 1955 г. постановил восстановить Толченова на работе в редакции газеты и взыскать заработную плату за 20 дней вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР 21 апреля 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Президиум Верховного суда Латвийской ССР 19 мая 1955 г. отменил решение народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР и разрешил дело по существу,

отказав Толченову в иске о восстановлении на работе, считая его уволенным с работы по ст. 1, п. «в», указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г., то есть за прогул.

Генеральный Прокурор СССР в протесте на постановление президиума Верховного суда Латвийской ССР просит отменить его и приняв во внимание, что Толченев с 1955 года работает в редакции другой газеты, а поэтому признать его увольнение с работы из редакции газеты «Лудзенская правда» неправильным, с оплатой за 20 дней вынужденного прогула. В протесте указывается, что после подачи Толченевым заявления об освобождении от работы он не был допущен к работе 18 и 19 ноября 1954 г., а затем последовал приказ об увольнении с работы за нарушение трудовой дисциплины.

Администрация редакции газеты не нашла оснований для увольнения Толченова за прогул, в связи с чем у президиума Верховного суда Латвийской ССР не было оснований считать, что Толченова следует считать уволенным по этой формулировке, то есть за прогул.

Обсудив протест, Коллегия считает, что все решения и определения, а также постановление президиума Верховного суда Латвийской ССР подлежат отмене, а дело прекращению в судебном порядке ввиду следующего:

Толченев, являясь ответственным секретарем редакции «Лудзенская правда», подпадает под действие постановления ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР». Этим постановлением предусмотрено, что дисциплинарная ответственность наступает в случае нарушения обязанностей службы, в частности трудовой дисциплины. Дисциплинарная ответственность осуществляется либо в порядке подчиненности (для определенной этим постановлением категории работников), либо в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка

(для всех остальных лиц, не относящихся к категории ответственных работников).

Постановлением НКТ РСФСР от 4 августа 1932 г. утвержден перечень категорий ответственных работников, подпадающих под действие постановления ВЦИК и СНК СССР от 20 марта 1932 г. «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности».

В перечне предусмотрено, что к названной категории, в частности, относятся: ответственные секретари газетных, журнальных, книжных издательств и ответственные секретари редакций.

Следовательно, данное дело суд необоснованно принял к производству, и вопрос, обоснованно ли Тол-

ченос освобожден от работы в редакции в порядке дисциплинарной ответственности за служебные упущения и проступки, в частности за нарушение трудовой дисциплины, подлежал рассмотрению органом, издающим газету.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Протест удовлетворить частично. Все состоявшиеся по данному делу решения и определения, а также постановление президиума Верховного суда Латвийской ССР отменить и дело по иску Толченова о восстановлении на работе в качестве ответственного секретаря редакции «Лудзенская правда» в судебном порядке прекратить.

4

СОБСТВЕННИК ВПРАВЕ ТРЕБОВАТЬ ВЫСЕЛЕНИЯ ИЗ ДОМА ЛИЦ, ЗАНЯВШИХ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ БЕЗ ЕГО ВЕДОМА И СОГЛАСИЯ

*Определение по делу № 03/Д-519-56.
Иск Грабовской к Ксенофонтовой о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску Грабовской к Ксенофонтовой о выселении.

Судебная коллегия установила:

Грабовской принадлежит на праве личной собственности дом в селе Борисоглебские слободы Ярославской области. В сентябре 1953 года без ведома и согласия Грабовской в ее дом вселилась Ксенофонтова с семьей. В связи с этим Грабовская предъявила в суде иск о выселении Ксенофонтовой.

Народный суд 1-го участка Борисоглебского района Ярославской области 24 декабря 1954 г. в иске Грабовской о выселении Ксенофонтовой отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областно-

го суда 13 января 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда, Коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Рассматривая дело, суд установил, что Ксенофонтова с семьей вселилась в дом, принадлежащий Грабовской, без ведома и согласия на то собственника дома.

Несмотря на это, суд в иске Грабовской о выселении Ксенофонтовой отказал, сославшись на то, что Ксенофонтова вселилась в дом Грабовской не самоуправно, а по разрешению председателя исполкома районного Совета и что истица не доказала, что жилая площадь, занимаемая ответчицей, необходима ей для личного пользования.

Решение суда подлежит отмене, так как оно не основано на законе.

Согласно ст. 10 Конституции СССР право личной собственности граждан на жилой дом охраняется законом.

Согласно ст. 59 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик собственнику предоставлено право требовать в судебном порядке устранения всяких нарушений его права, хотя бы они и не были соединены с лишением владения.

В свете этих положений закона следует признать, что вселение постороннего лица в дом, принадлежащий другому гражданину, без ведома и согласия на то последнего — неправомерно и должно быть устранено судом по требованию собственника.

В данном случае установлено, что ответчица вселилась в дом истицы без ее ведома и согласия, поэтому суд не имел законных оснований к отказу в иске Грабовской о выселении Ксенофонтовой.

То обстоятельство, что ответчица вселилась в дом истицы с разрешения председателя исполкома, не со-

здает для нее права на занимаемую площадь, так как в силу закона (ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.) исполкомам местных Советов депутатов трудящихся предоставлено право распоряжаться лишь той площадью, которая находится в их ведении, но не той, которая находится в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

Поскольку Ксенофонтова вселилась в дом Грабовской без ее ведома и согласия, она подлежит выселению из дома независимо от того, нужна ли занимаемая ею площадь Грабовской для личного пользования.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Борисоглебского района и определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда. Иск Грабовской к Ксенофонтовой о выселении из дома со всеми зависящими от Ксенофонтовой лицами удовлетворить, обязав коммунальный отдел Борисоглебского исполкома районного Совета предоставить Ксенофонтовой другую пригодную для жилья площадь.

5

В СЛУЧАЕ ВЫЕЗДА ИЗ ДОМА СЪЕМЩИКА, ПОЛУЧИВШЕГО ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ В СВЯЗИ С ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ, ВЫСЕЛЕНИЕ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ, ОСТАВШИХСЯ НА ЭТОЙ ПЛОЩАДИ, МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО НЕ ИНАЧЕ, КАК С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ИМ ДРУГОГО, ГОДНОГО ДЛЯ ЖИЛЬЯ ПОМЕЩЕНИЯ

Определение по делу № 03/Д-522-56 по иску завода к Проходимовой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 6 марта 1956 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 3-го участка Центрального района г. Таллина от 21 декабря 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Эстонской

ССР от 21 января 1956 г. по иску завода к Проходимовой о выселении.

Судебная коллегия установила: 22 октября 1955 г. завод предъявил в суде иск к Проходимовой о выселении из квартиры, ссылаясь на то, что комната была предоставлена мужу ответчицы как рабочему ука-

занного завода и на этой площади в качестве члена семьи была прописана ответчица.

3 сентября 1955 г. Проходимов был уволен с работы на заводе по собственному желанию и из г. Таллина выехал, а ответчица Проходимова осталась проживать в указанной комнате, которую обещала освободить, а впоследствии отказалась от добровольного освобождения комнаты, поэтому истец просил суд выселить ответчицу Проходимову.

Народный суд 3-го участка Центрального района г. Таллина 21 декабря 1955 г. постановил: выселить Проходимову из комнаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Эстонской ССР 21 января 1956 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР, просившего отменить решение народного суда и определение Верховного суда Эстонской ССР, подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд, удовлетворяя иск о выселении Проходимовой, мотивировал решение тем, что рабочие и служащие, получившие жилые помещения в домах предприятий и организаций в связи с трудовыми отношениями, являются квартиросъемщиками жилых помещений только на период действия трудового соглашения, а с прекращением трудового соглашения ни они сами, ни члены их семьи и иждивенцы не имеют права на дальнейшее пользование помещениями и могут быть выселены из них.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Эстонской ССР, оставляя решение народного суда в силе, обосновала определение тем, что ответчица на спорную жилую площадь вселилась не в связи с ее работой у истца, а поэтому ее право на эту площадь производно от права мужа, и, поскольку муж ее выбыл с этой площади, она также обязана освободить ее.

Как решение народного суда, так и определение Верховного суда

Эстонской ССР являются неправильными и подлежат отмене, а дело прекращению производством по следующим основаниям:

Согласно закону административное выселение из домов государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, а также из арендуемых ими домов рабочих и служащих, прекративших трудовые отношения с предприятием, учреждением или организацией, отменено, за исключением случаев, предусмотренных тем же законом. Во всех остальных случаях выселение рабочих и служащих из указанных домов может производиться лишь в судебном порядке с предоставлением выселяемым другой, годной для жилья площади.

При этих условиях Проходимов, а следовательно, и его жена из занимаемой ими жилой площади, принадлежащей заводу, могли быть выселены по мотивам отсутствия трудовой связи с заводом не иначе, как в порядке, предусмотренном ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и п. 32 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 г., то есть с предоставлением годной для жилья площади.

То обстоятельство, что муж ответчицы уехал из г. Таллина, не может служить основанием к выселению ответчицы из ведомственного дома без предоставления другой жилой площади.

Правильным является указание в определении Верховного суда Эстонской ССР о том, что права членов семьи ответственного съемщика, получившего жилую площадь в связи с трудовыми отношениями, производны от прав этого съемщика. Однако именно в силу этого и вопрос о выселении членов семьи может разрешаться лишь в том же порядке, в каком бы он решался при предъявлении требований о выселении основного съемщика.

Проходимов после увольнения с завода не мог быть выселен без предоставления другой жилой пло-

шадя, следовательно, не может быть выселена без предоставления жилой площади и его жена.

Поскольку истец просил суд выселить Проходимову без предоставления ей другой жилой площади, годной для жилья, а такое выселение возможно лишь в административном порядке с санкции прокурора и в случаях, установленных законом, поэтому настоящее дело подлежит прекращению в судебном порядке.

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание, что обстоя-

тельства дела ясны и собирания дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 3-го участка Центрального района г. Таллина от 21 декабря 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Эстонской ССР от 21 января 1956 г. и дело по иску завода о выселении гр-ки Проходимовой в судебном порядке прекратить.

6

ЛИЦА, ВРЕМЕННО ВСЕЛЕННЫЕ СЪЕМЩИКОМ НА СВОЮ ПЛОЩАДЬ В КАЧЕСТВЕ РОДСТВЕННИКОВ, САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ЗАНИМАЕМУЮ ПЛОЩАДЬ НЕ ПРИОБРЕТАЮТ

Определение по делу № 03/Д-7555-56.

Иск Якименко и Смирнова к Кишкурно о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 23 июня 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского городского суда от 17 ноября 1955 г. и последующие решение и определение по иску Якименко и Смирнова к Кишкурно о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Якименко и ее муж Смирнов являются съемщиками комнаты в квартире дома № 7 по Садовой улице Ленинграда. В 1953 году после демобилизации из Советской Армии на эту площадь был прописан племянник Якименко Кишкурно. После женитьбы Кишкурно его жена также была прописана на указанную выше площадь.

В сентябре 1955 года Якименко и ее муж Смирнов обратились в суд с иском о выселении Кишкурно и его жены из комнаты. В заявлении указывалось, что ответчики права постоянного пользования комнатой, съемщиками которой являются ист-

цы, не имеют, племянник ранее в Ленинграде не проживал и был прописан в целях временного обеспечения его жилой площадью, а впоследствии также временно была прописана на площадь и его жена, однако ответчики не только отказались освободить жилую площадь, но своим поведением создают невозможные условия для совместного проживания, в подтверждение чего была представлена справка о нанесении Кишкурно телесных повреждений истце Якименко. Кишкурно предъявил встречный иск о признании за ним права на часть жилой площади, ссылаясь на то, что он поселился в комнату на правах члена семьи.

Народный суд 5-го участка Куйбышевского района Ленинграда 28 октября 1955 г. постановил выселить Кишкурно и его жену из комнаты Якименко и Смирнова, а в иске Кишкурно о признании за ним права на часть этой комнаты отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда 17 ноября 1955 г. решение народного суда отменила и дело

передала на новое рассмотрение, указав на то, что суд недостаточно исследовал доказательства о проживании Кишкурно на спорной площади в качестве члена семьи.

При новом рассмотрении дела народный суд 1-го участка Куйбышевского района Ленинграда 6 декабря 1955 г. вынес решение об отказе в иске Якименко и Смирнова и удовлетворил встречный иск Кишкурно о признании за ним права на часть жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда 28 декабря 1955 г. это решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит признать правильным первое решение народного суда от 28 октября 1955 г., согласно которому иск о выселении Кишкурно и его жены удовлетворен, и отменить последующие определения и решение народного суда.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Материалами дела подтверждено, что Кишкурно, являясь дальним родственником Якименко, был поселен последней на занимаемую ею жилую площадь в целях оказания Кишкурно содействия в устройстве на работу в Ленинграде, куда он прибыл после демобилизации из армии.

Указание в решении народного суда от 6 декабря 1955 г. на то, что Кишкурно находился на иждивении Якименко, нельзя признать обоснованным. К тому же Якименко является пенсионеркой, получает пенсию в размере 210 руб. в месяц и,

следовательно, не имела возможности содержать племянника, а последний имеет самостоятельный заработок. То обстоятельство, что Якименко оказывала в быту при совместном проживании некоторую помощь Кишкурно, нельзя рассматривать как доказательство, что Кишкурно являлся членом семьи Якименко и приобрел право пользования спорной площадью наряду с постоянными съемщиками ее.

Вынося решение об отказе в иске о выселении Кишкурно, суд не учел, что помимо того, что Кишкурно не имеет права на площадь Якименко и Смирнова, он к тому же создал неприязненные отношения, незаконно претендуя на постоянное пользование названной комнатой, в которую был поселен благодаря родственным связям с Якименко и в целях оказания ему содействия в устройстве на работу в Ленинграде. Между сторонами сложились такие отношения, которые препятствуют Якименко и Смирнову пользоваться занимаемой ими жилой площадью.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Оставить в силе решение народного суда 5-го участка Куйбышевского района Ленинграда от 28 октября 1955 г., согласно которому постановлено выселить Кишкурно и его жену с жилой площади Якименко и Смирнова, а последующие определения Ленинградского городского суда и решение народного суда 1-го участка Куйбышевского района Ленинграда от 6 декабря 1955 г. отменить.

7

**ТРЕБОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЪЕМЩИКОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ
ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ ПОДЛЕЖАТ
РАССМОТРЕНИЮ МЕСТНЫМ СОВЕТОМ И СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ**

*Определение по делу № 031Д-919-56. Иск Струковой
и Миккульского к отделу учета и распределения
жилой площади Ленинского района Москвы об объединении
лицевых счетов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 30 июня 1956 г. про-

тест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Ленинского района

Москвы от 30 июля 1955 г. по иску Струковой и Микульского к отделу учета и распределения жилой площади Ленинского района Москвы об объединении лицевого счета.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истцы — мать и сын — по договорам жилищного найма являются самостоятельными съемщиками: Струкова двух комнат и Микульский также двух комнат.

В марте 1955 года, рассмотрев заявление Струковой и Микульского об объединении двух лицевых счетов на площадь и об открытии одного общего лицевого счета на всю площадь на имя Струковой, исполком Ленинского районного Совета депутатов трудящихся Москвы в просьбе названным лицам об объединении лицевых счетов, а следовательно, о заключении нового договора жилищного найма отказал, признав, что для этого нет оснований.

В мае 1955 года Струкова и Микульский, считая, что исполком неправильно отказал им в объединении лицевых счетов, обратились с иском в народный суд, указывая, что стороны проживают фактически одной семьей. Для этой цели Микульский произвел обмен жилой площадью и поселился в квартиру, где проживает его мать.

Народный суд 2-го участка Ленинского района Москвы 31 мая 1955 г. постановил в иске отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 16 июня 1955 г. решение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение, указав в определении, что стороны проживают одной семьей и для отказа в объединении лицевых счетов оснований нет.

При новом рассмотрении дела тот же народный суд 30 июля 1955 г. удовлетворил иск по мотивам, изложенным в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда.

Обсудив протест Председателя Верховного Суда СССР на все решение и определения, Коллегия считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как указано выше, Струкова и ее сын Микульский по договорам жилищного найма являются самостоятельными съемщиками жилой площади. По существу их требования сводятся к тому, чтобы вместо двух договоров найма жилой площадью с ними был заключен один договор найма на всю занимаемую каждым из них жилую площадь. Права пользования истцами жилой площадью согласно заключенным договорам никто не нарушает, в связи с чем по данному делу нет спора о праве гражданском.

Вопрос о перезаключении договоров жилищного найма, о чем просили истцы, является компетенцией местного Совета и его жилищных органов. Если истцы считали, что исполком неправильно отказал в их просьбе, они не лишены права обжаловать решение исполкома в вышестоящий Совет.

В тех случаях, когда право постоянного пользования на общую жилую площадь принадлежит основному съемщику, на имя которого открыт лицевой финансовый счет, постоянно проживающие с ним члены семьи могут выделиться из состава семьи и ставить вопрос об открытии на их имя отдельного лицевого счета на причитающуюся им долю общей площади. При наличии спора по поводу открытия самостоятельного лицевого счета на часть жилой площади такой спор разрешается в судебном порядке.

Ввиду изложенного Судебная коллегия определила:

Все решения народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу отменить и дело прекратить за неподведомственностью спора суду.

**СЪЕМЩИКИ, ВЫЕЗЖАЮЩИЕ В ДРУГУЮ МЕСТНОСТЬ НА ПОСТОЯННОЕ
ЖИТЕЛЬСТВО, ТЕРЯЮТ ПРАВО НА ПРЕЖНЮЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ
СО ДНЯ ОТЪЕЗДА**

*Определение по делу № 03/Д-84-56. Иск Неймет
к Зотовой и жилуправлению о расторжении договора
жилищного найма*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 11 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Пятигорска от 17 сентября 1955 г. и определение Ставропольского краевого суда от 18 октября 1956 г. по иску Неймет к Пятигорскому жилуправлению и Зотовой о расторжении договора жилищного найма.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Неймет свои исковые требования обосновывала тем, что, проживая в качестве основного съемщика на спорной жилой площади, она в мае 1954 года временно выехала из Пятигорска к родственникам в Финляндию. По возвращении в марте 1955 года к месту прежнего жительства в г. Пятигорск она обнаружила, что ее жилая площадь занята Зотовой по ордеру, выданному ей горжилуправлением.

Решением народного суда 1-го участка г. Пятигорска от 7 апреля 1955 г. постановлено: ордер, выданный Зотовой на жилую площадь, аннулировать и признать право на спорную площадь за Неймет.

Определением Ставропольского краевого суда от 5 мая 1955 г. решение оставлено в силе.

По иску Неймет к Зотовой о выселении народный суд 1-го участка г. Пятигорска 16 сентября 1955 г. иск Неймет о выселении Зотовой удовлетворил.

Ставропольский крайовой суд 18 октября 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит решения и определения краевого суда отменить

за нарушением ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и в иске Неймет отказать.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Неймет, выезжая в Финляндию, обратилась в горжилуправление с заявлением, в котором указала, что она уезжает из г. Пятигорска в г. Выборг к своим родственникам, а в случае невозвращения ее через два месяца жилуправление может распорядиться ранее занимаемой ею жилой площадью по своему усмотрению.

Перед отъездом Неймет распродала свои домашние вещи и передала в распоряжение соседей по квартире все подсобные помещения, которыми она ранее пользовалась.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Неймет оставила свою квартиру в г. Пятигорске не временно, а в связи с выездом к своим родственникам на постоянное местожительство.

Утверждение суда о том, что жилищные органы односторонне расторгли с Неймет договор жилищного найма, не находит подтверждения. Лица, выезжающие в другую местность на постоянное жительство, тем самым добровольно считают себя освобожденными от обязательств, принятых по договору жилищного найма, и потому эти лица теряют право на прежнюю жилую площадь со времени своего отъезда. Для признания их утратившими право на эту жилую площадь не требуется предъявления к ним иска со стороны жилищных органов о расторжении договора жилищного найма.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить состоявшиеся решения народного суда 1-го участка г. Пятигорска от 7 апреля 1955 г. и от 16 сентября 1955 г. и определения судебной коллегии по гражданским

делам Ставропольского краевого суда от 5 мая 1955 г. и от 18 октября 1955 г. и Неймет в иске об аннулировании ордера и о выселении Зотовой отказать.

9

**ЕСЛИ ВРЕД ПРИЧИНЕН ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ,
ТО ОБЯЗАННОСТЬ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЛЕЖИТ НА ВЛАДЕЛЬЦЕ
ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

*Определение по делу № 03/637-55. Иск Кузнецовой
к автобазе о возмещении ущерба*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 14 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Ленинского района г. Харькова от 7—9 мая 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Харьковского областного суда от 30 мая 1955 г. по иску Кузнецовой к автобазе и к Гриневу о возмещении ущерба в связи с увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В сентябре 1954 года Кузнецова предъявила в суде иск к автобазе о возмещении ущерба, причиненного ей увечьем. Исковые требования истица обосновывала тем, что 29 октября 1953 г. она ехала на грузовой автомашине, принадлежащей автобазе. В пути следования шофер Гринев пренебрег правилами уличного движения, резко повернул руль в левую сторону с одновременным торможением, и, так как асфальт был скользким, машину занесло на левую сторону дороги, где она опрокинулась набок, и вследствие аварии Кузнецова, ехавшая в кабине автомашины, получила тяжкие телесные повреждения с полной утратой профессиональной и 30 процентов общей трудоспособности и признана инвалидом второй группы. Кузнецова, обращаясь в суд, просила взыскать с ответчика 6421 руб. одновременно и по 368 р. 60 к. еже-

месячно, начиная с 1 октября 1954 г.

В процессе рассмотрения дела в качестве соответчика был привлечен шофер Гринев.

Разрешая дело по существу, народный суд 2-го участка Ленинского района г. Харькова 7—9 мая 1955 г. постановил: взыскать с Гриневой в пользу Кузнецовой единовременно 9554 р. 99 к. и взыскивать ежемесячно с Гринева в пользу Кузнецовой по 368 р. 60 к., взыскание производить с 16 мая 1955 г. по 1 февраля 1956 г. Кроме того, взыскать с Гриневой в пользу Кузнецовой стоимость курортной путевки и проезда к месту лечения и обратно и стоимость протезного корсета по представлении ею счета. Также взыскать с Гринева госпошлину в сумме 1369 руб. в доход государства и 900 руб. в пользу Харьковской областной коллегии адвокатов за выступление адвоката.

Судебная коллегия по гражданским делам Харьковского областного суда 30 мая 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При разрешении настоящего дела по существу народный суд неправильно руководствовался ст. 403 ГК Украинской ССР, тогда как следовало руководствоваться ст. 404 ГК Украинской ССР. Увечье Кузне-

цовой причинено не непосредственными действиями Гринева, а управляемой им автомашиной — источником повышенной опасности, принадлежащей автобазе, которая и должна являться надлежащим ответчиком по этому делу.

То обстоятельство, что ущерб причинен по вине шофера Гринева, дает право автобазе в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда» переложить материальную ответственность на Гринева в порядке ст. 83 или ст. 83¹ Кодекса законов о труде Украинской ССР путем предъявления к нему соответствующего иска.

Решение народного суда не может

быть признано правильным еще и потому, что дело было рассмотрено в отсутствие Гринева, который в связи с выездом на целинные земли в суд даже не вызывался, чем допущено нарушение ст. 116 ГПК Украинской ССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Ленинского района г. Харькова от 7—9 мая 1955 г. и определение Харьковского областного суда от 30 мая 1955 г. и дело передать на новое рассмотрение Харьковскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

10

НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТНИКОМ ВО ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Определение по делу № 03/648-55. Иск 2-го автобусного парка автотранспортного управления Ленинградского горисполкома к Папчинскому о взыскании 1300 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 21 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 7-го участка Дзержинского района Ленинграда от 26 января 1955 г. по иску 2-го автобусного парка автотранспортного управления Ленинградского горисполкома к Папчинскому о взыскании 1300 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

14 октября 1953 г. произошло столкновение автомашины, принадлежащей истцу, водителем которой являлся ответчик, с автомашиной, принадлежащей 2-му таксомоторному парку. В результате столкновения автомашина таксомоторного парка получила повреждение. Стоимость ремонта истец уплатил таксо-

моторному парку. Считая виновником столкновения автомашин водителя Папчинского, 2-й автобусный парк предъявил к нему иск в порядке регресса о взыскании 1300 руб.

Народный суд 7-го участка Дзержинского района Ленинграда 26 января 1955 г. иск удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда 26 февраля 1956 г. решение народного суда оставила в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР считает, что вынесенные по делу решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск о возмещении за причиненный ущерб в пределах полного размера ущерба, ни народ-

ный суд, ни Ленинградский городской суд не сослались в качестве обоснования для такого решения на материальный закон.

Согласно ст. 83¹ Кодекса законов о труде РСФСР рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед предприятием или учреждением в пределах полного размера ущерба в следующих случаях:

а) когда ущерб причинен действиями работников, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке;

б) когда специальными законами на работника возложена полная либо повышенная имущественная ответственность за ущерб, причиненный предприятию при исполнении служебных обязанностей;

в) когда между работником и организацией, в которой он работает, имеется особый письменный договор о принятии на себя работником полной либо повышенной имущественной ответственности за недостачу сверх предусмотренных норм ценностей, переданных под ответственность работника на хранение или для других целей;

г) когда ущерб причинен не при

исполнении служебных обязанностей.

Ни одного из перечисленных условий для возложения на ответчика полной имущественной ответственности по данному делу не имеется, и Папчинский в силу ст. 83 Кодекса законов о труде РСФСР мог нести имущественную ответственность перед истцом в размере одной трети тарифной ставки, поскольку ущерб был вызван его небрежностью в работе (нарушение правил уличного движения).

Из дела также видно, что в возмещение за причиненный ущерб с ответчика было удержано из заработной платы 412 руб. и, следовательно, в размере одной трети тарифной ставки Папчинского вред уже возмещен.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 7-го участка Дзержинского района Ленинграда от 26 января 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского городского суда от 26 февраля 1955 г. отменить и в иске, заявленном к Папчинскому о взыскании 1300 руб., отказать.

11

БАНК ВПРАВЕ ИСТРЕБОВАТЬ СОСТОЯЩЕЕ У НЕГО В ЗАЛОГЕ ИМУЩЕСТВО ОТ ВСЯКОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ОТ ДОБРОСОВЕСТНОГО

*Определение по делу № 03/Д-115-56 по иску
коммунального банка к Ходюк о взыскании задолженности
по ссуде*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела в заседании 13 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения по иску коммунального банка к Ходюк и Рубель о взыскании 2791 руб. задолженности по ссуде.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

На 7 февраля 1945 г. Ходюк имела задолженность коммунальному банку по ссуде в сумме 2754 руб. Не погасив задолженности по ссуде, Ходюк в 1947 году продала недостроенный дом, находившийся под

залогом коммунального банка, Рубель.

Коммунальный банк предъявил в суде иск к Ходюк и Рубель о взыскании задолженности по ссуде.

Народный суд 2-го участка Подольского района г. Киева решением от 26 июля 1954 г. постановил взыскать с Ходюк долг коммунальному банку в сумме 2791 руб.

Киевский областной суд 26 августа 1954 г. это решение изменил и постановил взыскать присужденную сумму с Ходюк и Рубель солидарно.

У Ходюк имущества для погашения задолженности не оказалось, поэтому взыскание было обращено на имущество Рубель, с которой уже взыскано 510 руб.

11 марта 1955 г. Верховный суд УССР пересмотрел дело в порядке надзора и отменил определение областного суда, оставив в силе решение народного суда.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить все судебные решения и определения и дело направить на новое рассмотрение.

Отменяя определение областного суда, Верховный суд УССР сослался на то, что Рубель И. П. и Рубель П. Ф. являются добросовестными приобретателями дома, поэтому они не должны нести ответственность за действия Ходюк, которая продала им дом, не погасив предварительно задолженность по ссуде коммунальному банку.

Эти утверждения противоречат закону. Согласно ст. 98 ГК УССР коммунальный банк как залогодержатель имеет право истребовать предмет залога (строение) от всякого приобретателя, в том числе и от добросовестного, если предмет залога был отчужден без ведома и согласия на то коммунального банка.

Это положение содержится также и в ст. 12 Правил кредитования индивидуального жилищного строительства, согласно которой строение, на постройку которого получена ссуда в коммунальном банке, не может быть отчуждено без согласия коммунального банка. Ходюк продала дом Рубель без ведома и согласия на то коммунального банка. При таких обстоятельствах коммунальный банк имел право требовать расторжения договора купли-продажи, заключенного между Рубель и Ходюк.

По настоящему делу коммунальный банк, учитывая, что Рубель после покупки дома достроила его, израсходовав на это значительные средства, ограничил иск лишь требованием задолженности по ссуде.

Разрешая дело в пределах этих требований и находя уважительными доводы сторон о нецелесообразности в данном случае объявления сделки недействительной, областной суд мог признать обе стороны по договору — как Ходюк, так и Рубель — ответственными перед банком и взыскать с них задолженность по ссуде в солидарном порядке, что не лишает Рубель права взыскать с Ходюк (в порядке регресса) ту сумму, которую она выплатит коммунальному банку.

Оснований к отмене определения областного суда Верховный суд Украинской ССР не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Украинской ССР от 11 марта 1955 г., оставив в силе определение Киевского областного суда от 26 августа 1954 г., которым постановлено взыскать задолженность по ссуде коммунального банка с Ходюк и Рубель солидарно.

**ЗАЯВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В ОБЛАСТНОЙ, КРАЕВОЙ ИЛИ
ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗНОЙ, АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ МОЖЕТ БЫТЬ
ПОДАНО В СРОК НЕ СВЫШЕ ТРЕХ ЛЕТ СО ДНЯ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА
В СТАДИИ ПРИМИРТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАРОДНОМ СУДЕ**

*Определение по делу № 03/Д-90-56. Иск Боровкова
к Давыдюк о расторжении брака*

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 11 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление Дрогобычского областного суда от 5 ноября 1955 г. и определение того же областного суда от 11 ноября 1955 г. по иску Боровкова к Давыдюк о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Боровков в марте 1947 года предъявил в народном суде иск к Давыдюк о расторжении брака.

В связи с тем, что стороны к примирению не пришли, народный суд 1-го участка г. Комарно Дрогобычской области 3 июня 1947 г. вынес определение об окончании производства дела в народном суде ввиду недостижения примирения.

Боровков в течение восьми лет с заявлением о расторжении брака в областной суд не обращался и лишь в ноябре 1955 года подал в Дрогобычский областной суд заявление о разводе с Давыдюк.

Дрогобычский областной суд постановлением от 5 ноября 1955 г. принял дело к своему производству, а 11 ноября 1955 г. постановил направить дело для рассмотрения по существу в Восточно-Казахстанский областной суд — по месту жительства ответчицы.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить постановление Дрогобычского областного суда от 5 ноября 1955 г. и определение того же областного суда от 11 ноября 1955 г. и прекратить дело.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Несмотря на отсутствие прямых указаний в законе о сроке, в течение которого истец по делу о расторжении брака может подать заявление о разводе в областной, краевой или Верховный суд союзной или автономной республики, нельзя согласиться с выводом, что такое заявление может быть предъявлено в любое время независимо от того, когда это дело разрешалось в народном суде, в стадии примирительного производства.

Исходя из общих норм, регулирующих вопросы о сроках давности (ст. 44 ГК Украинской ССР и соответствующие статьи ГК других союзных республик), следует считать, что заявление о расторжении брака может быть подано истцом в областной суд в срок не свыше трех лет со дня рассмотрения дела в народном суде.

В данном же случае Боровков обратился с иском в областной суд лишь через восемь лет после рассмотрения дела в народном суде.

При наличии таких обстоятельств областной суд не должен был принимать к своему производству заявление Боровкова, поскольку определение народного суда о непримирении сторон и об окончании производства по делу в народном суде к этому времени уже утратило силу, как не предъявленное к исполнению в течение трех лет.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить постановление Дрогобычского областного суда от 5 ноября 1955 г. и определение того же областного суда от 11 ноября 1955 г. и дело прекратить.

СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СПОРЫ О ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ МЕЖДУ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОМОВЛАДЕНИЙ

1

*Определение по делу № 03/312-55. Иск Жарковой
и Кутилкиной к Бобровой, Киселеву и Чурочкиной
о перераспределении земельных участков*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 3-го участка Зареченского района г. Тулы от 11 октября 1955 г. и на определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 1 ноября 1955 г. по иску Жарковой и Кутилкиной к Бобровой, Киселеву и Чурочкиной о перераспределении земельных участков.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Жаркова и Кутилкина предъявили в суде иск к Бобровой, Киселеву и Чурочкиной о перераспределении земельных участков, ссылаясь на то, что они являются собственниками строений, но пользуются земельными участками меньшими, чем положено им по закону.

Народный суд 3-го участка Зареченского района г. Тулы 11 октября 1953 г. иск частично удовлетворил: закрепил за Кутилкиной участок размером 484,33 кв. м, в пользование Жарковой выделил участок размером 425,69 кв. м, за Бобровой и Киселевым закрепил участок 500 кв. м и за Чурочкиной — 558,7 кв. м.

Решение народного суда судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда 1 ноября 1955 г. оставила в силе. Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из дела видно, что каждая из сторон, участвующая в деле в каче-

стве истца или ответчика (за исключением Бобровой и Киселева, которые проживают в одном доме), являются владельцами домов, зарегистрированных в коммунальхозе за каждым из перечисленных выше лиц, как дома за №№ 227-б, 227, 225, 227-а, причем каждый из собственников этих домов уплачивает земельную ренту из расчета того количества земли, которым они фактически пользуются.

Из этого следует, что заявленные истцами требования представляют из себя по существу требования об изменении размеров участков (уменьшении или увеличении) в отношении нескольких соседних домов и об установлении для этих соседних домов границ землепользования. Между тем все эти вопросы, касающиеся порядка отвода и размеров земельных участков, в силу ст.ст. 2 и 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1943 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» и ст.ст. 1 и 3 постановления Совета Министров СССР от 26 августа 1948 г. по применению упомянутого указа относятся исключительно к компетенции органов местных Советов и суду не подведомственны.

Иски, заявленные в порядке ст. 29 ГПК РСФСР по поводу земельных участков, в соответствии с циркуляром Народного комиссариата коммунального хозяйства и Народного комиссариата юстиции РСФСР № 50-а/14 от 13 марта 1936 г. могут касаться лишь совладельцев одного и того же строения, но отнюдь не собственников различных домов как в данном случае.

Указание суда по данному делу, что все перечисленные выше соб-

ственники домов являются как совладельцы и отсюда попытка, по аналогии обосновать свое решение циркуляром Народного комиссариата коммунального хозяйства и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 13 марта 1936 г. — неправильны, так как подобное расширительное толкование названного циркуляра не основано на законе и игнорирует права местных Советов.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Зареченского района г. Тулы от 11 октября 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 1 ноября 1955 г. отменить и дело прекратить за неподведомственностью спора суду.

II

Определение по делу № 03/Д-104-56. Иск Усубова к Гусейнову и другим об изъятии части земельного участка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 6 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка Низаминского района Кировабада от 11 июля 1955 г. и определения Верховного суда Азербайджанской ССР от 3 августа 1955 г. по иску Усубова к Гусейнову и другим об изъятии из их пользования части земельного участка.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Усубов продал принадлежащий ему дом № 13 Ибрагимову, который в свою очередь продал этот дом Гусейнову и Ибрагимовым.

В июле 1955 года Усубов обратился в суд с иском к Гусейнову и Ибрагимовым об изъятии из их пользования части земельного участка размером в 510 кв. м, ссылаясь на то, что при продаже дома Ибрагимову передавался не весь земельный участок в размере 1110 кв. м, которым пользуются ответчики, а только его часть, с тем условием, что другая его часть остается в распоряжении Усубова.

Одновременно истец просил разрешить ему открыть ход из дома № 15 во двор дома № 13, принадлежавшего ответчикам.

Народный суд 1-го участка Низаминского района Кировабада 11 июля 1955 г. иск Усубова удовлетворил,

указав в решении, что земельный участок в размере 510 кв. м изымается от владельцев дома № 13 и передается в пользование Усубова. В решении также указано, что ответчики обязаны открыть для истца дверь со стороны сада.

Это решение оставлено в силе судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР 3 августа 1955 г.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на указанные судебные решения подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что Усубов владеет на праве личной собственности домом № 15 и пользуется земельным участком, на котором этот дом расположен.

В свою очередь ответчики, как об этом указано выше, владеют на праве личной собственности другим домом за № 13, и в их распоряжении находится другой земельный участок размером 1110 кв. м.

При наличии указанных обстоятельств, когда истец не является совладельцем дома № 13, иск его не может рассматриваться как спор между участниками общей собственности о пользовании земельным участком, закрепленным за ними, в силу чего суд не должен был принимать этого иска к своему производству.

Коллегия находит, что в протесте правильно отмечается и то, что требование истца о выделе ему дополнительного земельного участка могло быть обращено лишь к соответствующим органам местного городского Совета.

В силу изложенного Судебная коллегия определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР по данному делу отменить и дело в судебном порядке прекратить.

14

ПРИ ОТСУТСТВИИ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА СТРОЕНИЕ, ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОФОРМЛЕНИЕМ ЭТОГО ПРАВА, РАЗРЕШАЮТСЯ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ

Определение по делу № 031Д-177-56. Иск Перевезенцева о признании права собственности на строение

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 11 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 октября 1955 г., которым отменены постановление народного судьи 2-го участка Кировского района г. Горького от 14 июля 1955 г. и определение Горьковского областного суда от 6 сентября 1955 г. об отказе в приеме к судебному рассмотрению дела по иску Перевезенцева о праве собственности на строение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Перевезенцев обратился в суд с заявлением о признании его собственником строения, находящегося в г. Горьком по ул. Игарской, 13, ссылаясь при этом на то, что это строение он купил в 1950 году по неоформленной сделке у Ефимова. Кроме того, истец указал, что договор купли-продажи строения не был надлежаще оформлен потому, что у продавца отсутствовали документы, подтверждающие его право собственности на отчуждаемое строение.

Народный судья отказал Перевезенцеву в принятии к судебному рассмотрению его искового заявления, предложив истцу по вопросу оформления регистрации строения

обратиться в исполком районного Совета.

Судебная коллегия по гражданским делам Горьковского областного суда 6 сентября 1955 г. постановление народного судьи оставила в силе.

По протесту председателя Верховного суда РСФСР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 октября 1955 г. признала отказ в принятии к судебному рассмотрению указанного искового заявления неправильным и направила дело для разрешения по существу в тот же народный суд.

Протест Председателя Верховного Суда СССР об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Перевезенцев приобрел строение не только по неоформленной сделке в нарушение требований ст. 185 ГК РСФСР, но и у лица, которое не имело и не имеет никаких документов, подтверждающих его право собственности на это строение.

При таком положении дела народный судья и Горьковский областной суд правильно отказали Перевезенцеву в принятии его заявления о признании права собственности на указанное строение, так как по вопросу оформления этого права истец

в соответствии с инструкцией НККХ РСФСР от 25 декабря 1945 г. должен обратиться в коммунальный отдел исполкома местного Совета, но не в суд.

Мотивы же, положенные в основу определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, о том, что требования Перевезенцева связаны со спором о праве гражданском, нельзя признать убедительными. Лицо, у которого истец купил строение, факта продажи строения не оспаривает и по существу не имеет права оспаривать в судебном порядке, поскольку он, как и Перевезенцев, не имел и не имеет никаких документов, подтверждающих принадлежность ему указанного строения.

Из дела также видно, что спорное строение было возведено самовольно, причем не Ефимовым, произведшим неправомерное его отчуждение Перевезенцеву, а неким Суляковым, за которым это строение и значится в делах инвентаризационного бюро, но без надлежащего оформления реги-

страции, так как и Суляков документами о принадлежности ему указанного строения не располагал. Данное обстоятельство также подтверждает необоснованность определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, так как вопросы, связанные с оформлением права собственности на самовольно возведенные строения, в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 22 мая 1940 г. разрешаются местными советскими органами и суду не подведомственны.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 октября 1955 г. отменить, а постановление народного судьи 2-го участка Кировского района г. Горького от 14 июля 1955 г. и определение Горьковского областного суда от 6 сентября 1955 г. оставить в силе.

15

СПОРЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ПРЯМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК, ПОДСУДНЫ МОСКОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ СУДУ

Определение по делу № 03/545-55. Иск отдела рабочего снабжения треста «Черемховуголь» к управлению Восточно-Сибирской ж. д. о взыскании 12 372 р. 43 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 24 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску отдела рабочего снабжения треста «Черемховуголь» к управлению Восточно-Сибирской ж. д. и другим о взыскании 12 372 р. 43 к.

Судебная коллегия установила:

Отдел рабочего снабжения треста «Черемховуголь» предъявил в суд иск к управлению Восточно-Сибирской ж. д., Читинской областной конторе «Главторгплодоовощторг», Все-

союзному объединению «Экспортхлеб» о взыскании 12 372 р. 43 к. в возмещении стоимости недостачи груза (арахиса), прибывшего в адрес истца по трем отправкам (накладные №№ 7329, 7360, 7341) со ст. Дальний порт (Китай) на ст. Черемхово (СССР).

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда 12 октября 1954 г. постановила привлечь к участию в деле в качестве надлежащего ответчика управление международных сообщений Министерства путей сообщения СССР и дело направил для рассмот-

рения по существу в Московский городской суд по подсудности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это определение отменила и дело возвратила для рассмотрения по существу в Иркутский областной суд, указав при этом, что иски, вытекающие из договоров о прямом международном железнодорожном сообщении, подсудны судам по месту нахождения Управления ж. д. назначения. В данном случае дело подсудно Иркутскому областному суду, так как управление Восточно-Сибирской ж. д. находится в г. Иркутске.

Разрешая дело по существу, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда 25 января 1955 г. постановила взыскать в пользу отдела рабочего снабжения треста «Черемховуголь» с управления Восточно-Сибирской ж. д. за недостачу груза 10 653 р. 40 к., судебных расходов 711 руб. и 300 руб. на оплату представителя. В иске отдела рабочего снабжения к Читинской конторе «Главплодоовощторг» отказала, а в отношении иска к Всесоюзному обществу «Экспортхлеб» дело прекратила за неподведомственностью суду.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить все судебные решения и определения по настоящему делу и направить дело для рассмотрения по существу в Московский городской суд.

Обсудив доводы протеста, судебная коллегия считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 20 ноября 1954 г. и все последующие судебные решения и определения подлежат отмене, а определение Иркутского областного суда от 12 октября 1954 г. должно быть оставлено в силе по следующим основаниям:

1. Доводы Верховного суда РСФСР о том, что настоящее дело подлежит рассмотрению в суде по

месту нахождения Управления ж. д. станции назначения (куда был доставлен груз), являются неправильными.

Как указывалось выше, груз истцу был доставлен в прямом международном железнодорожном грузовом сообщении. Все взаимоотношения сторон, участвующих в таком сообщении, в том числе взаимоотношения между грузоотправителями и грузополучателями, регулируются в этих случаях не общими нормами Устава железных дорог СССР, а Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении (см. «Тарифное руководство» 11-А и 11-В, раздел 1 § 1).

Согласно § 5 ст. 28 этого Соглашения претензии ко всем железным дорогам СССР адресуются и рассматриваются Управлением международных сообщений Министерства путей сообщения СССР.

Далее в Соглашении (СМГС) разъяснено, что под словом «дорога отправления» или «дорога назначения» понимаются не отдельные дороги каждой страны, а все дороги страны отправления или назначения груза (см. § 10 ст. 28 СМГС).

С учетом этих обстоятельств следует признать правильным определение Иркутского областного суда от 12 октября 1954 г., которым настоящее дело было направлено для рассмотрения по существу в Московский городской суд по месту нахождения управления международных сообщений МПС СССР, которое и рассматривало претензию истца по данному делу (в претензионном порядке).

2. Необходимо также отметить, что, разрешая вопрос об ответственности железных дорог СССР за недостачу груза, суд исходил в данном случае лишь из того, что Восточно-Сибирская ж. д. при перегрузке на пограничной станции груза не перевесила его и тем самым приняла на себя ответственность за доставку груза в том количестве, которое было указано отправителем в перевозочных документах.

При этом суд неосновательно не обсудил возражений ответчика, касающихся освобождения железной дороги от ответственности ввиду доставки груза в исправной таре при полном количестве мест.

Эти возражения ответчика являются весьма существенными, так как согласно § 3 ст. 22 Соглашения предусмотрено, что железная дорога освобождается от ответственности за недостачу веса при полном количестве мест и исправной таре в тех случаях, когда груз принят к перевозке за весом отправителя. Согласно п. 3 § 8 ст. 8 Соглашения тарные грузы, у которых каждое место имеет одинаковый стандартный вес, могут быть приняты к перевозке по числу мест.

3. Возлагая на железную дорогу ответственность за недостачу груза, суд не выяснил причин недостачи.

Из дела видно, что груз прибыл в полном количестве мест и в исправной таре. Недостача груза могла произойти за счет уменьшения влажности арахиса. Данных о влажности его при отправке и при получении в деле не имеется.

Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение, так как согласно п. «д» § 2 ст. 22 Соглашения с железной дороги слагается ответственность за уменьшение веса, происшедшее вследствие понижения влажности груза при перевозке.

При новом рассмотрении дела все эти существенные обстоятельства подлежат судебному исследованию, дело должно быть разрешено в полном соответствии с указанным выше Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС).

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 20 ноября 1954 г. и все последующие решения и определения, оставив в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12 октября 1954 г., которым настоящее дело было направлено для рассмотрения по существу в Московский городской суд.

16

**ПРИ НАЛИЧИИ РАСХОЖДЕНИИ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ НЕСКОЛЬКИХ
ЭКСПЕРТОВ СУДУ СЛЕДУЕТ ПОТРЕБОВАТЬ ОТ НИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ОБЪЯСНЕНИИ ЛИБО НАЗНАЧИТЬ НОВУЮ ЭКСПЕРТИЗУ**

*Определение по делу № 031330-56. Иск Левиной к Сахнину
и редакции журнала «Знамя» о признании ее соавтором
и взыскании авторского вознаграждения*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 марта 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 июля 1955 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 6 сентября 1955 г. по иску Левиной Р. к Сахнину А. и редакции журнала «Знамя» о признании ее соавтором романа «Тучи на рассвете» и о взы-

скании авторского вознаграждения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

В 1954 году в журнале «Знамя» был опубликован роман А. Сахнина «Тучи на рассвете», а впоследствии это произведение было издано отдельной книгой и опубликовано в «Роман-газете».

В январе 1955 года Левина обратилась в суд с иском о признании ее соавтором романа «Тучи на рассвете», автором которого считается Сах-

нин, и о взыскании с последнего соответствующей части из суммы гонорара.

В обоснование исковых требований Левина ссылалась на то, что Сахнин при написании романа «Тучи на рассвете» использовал материалы неопубликованной повести «Прости Обама», заимствовав из этого произведения основной сюжет, композицию, расстановку героев, обрисовку их характеров и др.

В исковом заявлении указывалось также, что повесть Левиной хотя и не была опубликована, однако, как утверждает истица, Сахнин с этим произведением был ознакомлен в период его работы ответственным секретарем редакции журнала «Знамя», куда Левина еще в 1951 году направила рукопись.

В порядке предварительной подготовки дела согласно определению суда Союз советских писателей поручил писателям Колосову и Рудному подвергнуть экспертизе повесть Левиной «Прости Обама» и роман Сахнина «Тучи на рассвете» с целью установления обоснованности заявленных Левиной претензий к Сахнину о соавторстве. По основному вопросу о том, использовал ли Сахнин при создании романа «Тучи на рассвете» неопубликованную повесть Левиной «Прости Обама», эксперты к единому мнению не пришли.

Однако оба эксперта пришли к выводу, что неопубликованная повесть Левиной «Прости Обама» и роман Сахнина «Тучи на рассвете» представляют собой самостоятельные произведения и автором романа «Тучи на рассвете» является Сахнин.

При рассмотрении дела по существу Московский городской суд 11 июля 1955 г. иск Левиной удовлетворил, признав её соавтором романа «Тучи на рассвете», с взысканием с первоначального автора этого произведения Сахнина 25% от всей суммы полученного авторского гонорара. Редакция журнала «Знамя» от ответственности по иску Левиной освобождена.

Московский городской суд решение мотивировал тем, что Сахнин при создании романа «Тучи на рассвете» заимствовал основной сюжет и одну из пяти сюжетных линий из неопубликованной повести Левиной «Прости Обама», что в указанном романе Сахнина имеется сходство с повестью Левиной в расстановке героев, совпадение в обрисовке их характеров, нравов, взаимоотношений, отдельных мыслей, высказываний и т. д.

По выводам суда Сахнин при написании романа «Тучи на рассвете» заимствовал из неопубликованной повести Левиной «Прости Обама» приблизительно 25%, в соответствии с чем и определен размер авторского вознаграждения, который ответчик обязан выплатить истице.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 6 сентября 1955 г. решение Московского городского суда оставила в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР считает, что настоящее дело разрешено судом по явно неисследованным материалам, ввиду чего постановленное по делу решение об удовлетворении иска Левиной неубедительно.

Утверждение, что ответчик Сахнин при создании романа «Тучи на рассвете» использовал рукопись повести Левиной «Прости Обама», суд мотивировал тем, что указанный роман в одной из сюжетных линий имеет сходство с рукописной повестью Левиной. Суд признал также, что оба произведения имеют сходство в расстановке героев, совпадают в обрисовке характеров и нравов, при этом суд сослался на заключения экспертов, хотя эти заключения страдают неопределенностью и содержат в себе противоречия.

Как уже сказано выше, эксперты Колосов и Рудный, хотя и не пришли к согласованным выводам по всем вопросам, поставленным перед ними судом, однако они пришли к

единому мнению о том, что оба произведения — роман Сахнина «Тучи на рассвете» и рукописная неопубликованная повесть Левиной «Прости Обама» — самостоятельные произведения и что автором романа является Сахнин без соавторства Левиной.

В этой связи следует отметить, что заключение эксперта Колосова является более последовательным, чем выводы эксперта Рудного, так как первый из них не решился даже на предположительный вывод о возможности использования Сахниним при работе над романом «Тучи на рассвете» неопубликованного произведения Левиной, а эксперт Рудный, с одной стороны, усматривает заимствование Сахниним отдельных положений из повести Левиной, а в окончательных выводах признает оригинальность обоих этих произведений и указывает, что автором романа «Тучи на рассвете» является лишь Сахнин.

Суд не обратил внимания на эти существенные обстоятельства и вынес решение по существу, положив в основу этого решения неисследованные и противоречивые доказательства.

Поскольку проведенная по делу экспертиза с поставленной перед ней

задачей не справилась, суду следовало назначить повторную, более квалифицированную экспертизу, которая на основании всех имеющихся материалов должна не только выявить сходство в отдельных внешних деталях в произведениях истицы и ответчика, а, главное, установить, имелось ли в данном случае заимствование из одного произведения при создании другого.

Следует также отметить, что суд необоснованно отклонил ходатайство представителя ответчика о вызове дополнительных свидетелей и сведущих лиц.

Необходимость пересмотра дела подтверждается и дополнительно приобщенными к делу доказательствами, которые требуют тщательной судебной проверки, причем из этих дополнительных материалов усматривается, что постановленное по делу решение является ошибочным.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение Московского городского суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Верховный суд РСФСР с участием прокурора.

17

КОГДА ОТМЕНЕНО ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА ИЛИ ДРУГОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ПОЛОЖЕННОЕ В ОСНОВАНИЕ ДАННОГО РЕШЕНИЯ, ДЕЛО МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕСМОТРЕНО ПО ВНОВЬ ОТКРЫВИШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Определение по делу № 03/Д-59-56. Иск Горьковского городского военного комиссариата к Сторожик П. и Сторожик Т. о взыскании 31 473 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 21 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение народного суда 1-го участка Октябрьского района г. Харькова по иску Горьковского городского военного комиссариата к Сторожик П. и Сторожик Т. о взыскании 31 473 руб.

Судебная коллегия установила: Харьковским областным военным комиссариатом гр-ке Сторожик Т. с 1 февраля 1945 г. выплачивалась пенсия на содержание дочери Светланы, рождения 1939 года, поскольку военнослужащий Сторожик П., которого считали отцом удочеренной им дочери Светланы, числился пропавшим без вести на фронте. Впослед-

ствии было установлено, что Сторожик П. в списки пропавших был зачислен ошибочно и помощи на содержание удочеренной не оказывал, в связи с чем по поручению Харьковского областного военного комиссариата к названным лицам в декабре 1954 года был заявлен иск Горьковским городским военным комиссариатом о взыскании 31 473 руб. ввиду неправильной выплаты пенсии на ребенка.

Дело неоднократно рассматривалось, и последним решением народного суда 2-го участка Железнодорожного района г. Горького (по месту жительства Сторожика П.) от 5 марта 1955 г. было постановлено взыскать со Сторожика П. в доход государства 9765 руб., выплаченных Сторожик Т. в виде пенсии на содержание ребенка, усыновителем которого значится Сторожик, согласно определению народного суда 1-го участка Октябрьского района г. Харькова от 7 мая 1948 г.

Затем это дело об установлении факта усыновления было в порядке надзора пересмотрено, и народный суд 1-го участка Октябрьского района г. Харькова 17 мая 1955 г. в установлении этого факта Сторожик Т. К. отказал, и поэтому запись о том, что Сторожик П. является отцом ребенка, аннулирована.

В связи с тем, что решение народного суда от 5 марта 1955 г. о взыскании со Сторожика П. 9765 руб. в доход государства было основано на решении суда об установлении факта усыновления, которое впоследствии пересмотрено, Сторожик П. обратился в народный суд 2-го участка Ждановского района г. Горького с заявлением о пересмотре дела о взыскании с него 9765 руб. В соответствии со ст.ст. 250—252 ГПК РСФСР суд постановил удовлетворить просьбу заявителя о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Этим же определением суд постановил дело для рассмотрения передать в народный суд 1-го участка Октябрьского района г.

Харькова по месту жительства Сторожик Т.

Получив данное дело, направленное по подсудности Верховным Судом СССР, народный суд 1-го участка Октябрьского района г. Харькова 18 ноября 1955 г. вынес определение о направлении дела в Верховный Суд СССР по мотиву, что народный суд не вправе пересматривать это дело, поскольку ранее состоявшееся решение о взыскании со Сторожика П. 9765 руб. вступило в законную силу и не отменено в порядке надзора.

Протест Председателя Верховного Суда СССР об отмене определения народного суда 1-го участка Октябрьского района г. Харькова от 18 ноября 1955 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Ст. 251 ГПК РСФСР предусмотрены случаи, когда дело может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам и, в частности, в п. «в» этой статьи указано, что в названном порядке может быть пересмотрено дело, «когда отменено постановление суда или другого учреждения, положенное в основание данного решения». Заявления о пересмотре дела по основаниям, указанным в пп. «б» и «в» ст. 251, подаются в суд, рассматривавший дело по существу, который и решает вопрос об удовлетворении ходатайства (ст. 252 ГПК РСФСР). Следовательно, народный суд 2-го участка Ждановского района г. Горького имел основание удовлетворить просьбу Сторожик П. о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Передача дела по подсудности на рассмотрение народного суда 1-го участка Октябрьского района г. Харькова, как указано выше, была произведена Верховным Судом СССР и вызывалась тем, что пенсия Сторожик Т. выплачивалась Харьковским областным военным комиссариатом и Сторожик Т. проживает в г. Харькове.

При изложенных обстоятельствах названный выше суд должен был

рассмотреть дело по существу и постановка вопроса о пересмотре дела в порядке надзора является неправильной.

По указанным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 1-го участка Октябрьского района г. Харькова от 18 ноября 1955 г. и дело передать в тот же суд на рассмотрение по существу.

18

СУД НЕ ДОЛЖЕН ПОСТАНОВЛЯТЬ РЕШЕНИЕ ПО ТРЕБОВАНИЯМ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ ЗАЯВЛЕНЫ ИСТЦОМ

Определение по делу № 03/Д-73-56. Иск Тюлькина к Тюлькиной о праве собственности на половину дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 4 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение суда по иску Тюлькина к Тюлькиной о признании права собственности на половину дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

В 1949 году Тюлькин предъявил в суде иск к Тюлькиной о признании права собственности на половину дома.

В исковом заявлении Тюлькин указал, что в 1914 году он совместно с женой — Тюлькиной купили дом, причем договор купли-продажи дома был совершен на его имя. В 1915 году в связи с мобилизацией его в армию дом этот он продал жене за 100 руб. Сделка эта была совершенна на случай его смерти на фронте с тем, чтобы его жена осталась хозяйкой дома. По возвращении из армии он продолжал совместно с женой жить в этом доме до настоящего времени, платил все налоги, причитающиеся за дом, производил капитальный ремонт дома. В последнее время между ним и женой отношения испортились, и жена выселяет его из дома, заявляя, что она одна является собственником дома.

Ссылаясь на то, что дом был приобретен во время брака и является их общей собственностью, истец просил суд признать за ним право собственности на половину дома.

Народный суд 1-го участка Рогачевского района 9 июня 1949 г. постановил: Сделку, заключенную в 1915 году между Тюлькиным и Тюлькиной о продаже дома, находящегося в г. Рогачеве по ул. Калининской № 14, расторгнуть, признать собственником половины указанного дома Тюлькина.

8 мая 1950 г. народный суд 1-го участка Рогачевского района вынес дополнительное определение о признании права собственности на вторую половину дома за Тюлькиной.

По протесту председателя Верховного суда Белорусской ССР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР 26 мая 1955 г. отменила решение и определение народного суда и дело прекратила.

Протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене всех состоявшихся по настоящему делу судебных решений и определений, подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Народный суд рассмотрел дело в отсутствие ответчицы Тюлькиной, не имея сведений о причине неявки ее в суд, чем нарушил ст. 97 ГПК Белорусской ССР.

Рассмотрев дело в отсутствие ответчика, народный суд Белорусской ССР не исследовал с достаточной полнотой всех обстоятельств по делу и не установил действительных прав и взаимоотношений сторон, чем нарушил ст.ст. 5 и 118 ГПК Белорусской ССР.

Судом не выяснено, когда именно был приобретен Тюлькиными спорный дом и действительно ли был приобретен ими во время брака. Между тем выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения настоящего дела.

Неправильным является также и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР о прекращении дела. Верховный суд Белорусской ССР прекратил дело, сославшись на ст. 2 закона о введении в действие Гражданского кодекса Белорусской ССР, в силу которой никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 г., не принимаются к рассмотрению судебными и иными учреждениями

республики. Но из материалов настоящего дела видно, что требования истца относились не к сделке, заключенной им с женой в 1915 году, а сводились к признанию за ним права собственности на половину дома на основании ст. 21 Кодекса законов о браке, семье и опеке как имущества, приобретенного во время брака совместным трудом с ответчицей, а с такого рода иском истец вправе был обратиться в суд.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

19

**СРОКИ ДАВНОСТИ НЕПРИМЕНИМЫ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ШТРАФОВ,
НАЛОЖЕННЫХ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНАМИ НА ОСНОВАНИИ
УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОТ 30 АПРЕЛЯ 1943 г. «О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ С НАСЕЛЕНИЯ»**

Определение по делу № 03/Д-680-56 по заявлению Орехово-Зуевского городского финансового отдела о взыскании штрафа с Кузнецова

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 апреля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Орехово-Зуево от 5 сентября 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 сентября 1955 г. по заявлению Орехово-Зуевского городского финансового отдела о взыскании с Кузнецова не внесенного в срок штрафа в сумме 100 руб.

Судебная коллегия установила:

В августе 1955 года Орехово-Зуевский городской финансовый отдел обратился в суд с заявлением о взыскании с Кузнецова не внесенного в срок штрафа в сумме 100 руб.,

ссылаясь на то, что на Кузнецова, работающего бухгалтером совхоза Моссвиноводческого треста, был наложен штраф в сумме 100 руб. за систематическую задержку перечисления в бюджет удержанных из заработной платы рабочих и служащих налогов и несвоевременное представление отчетов в соответствии с требованиями ст. ст. 32, 33 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» и, поскольку Кузнецов добровольно отказался внести штраф, финансовый отдел просил суд обратить взыскание 100 руб. штрафа на заработную плату.

Народный суд 2-го участка г. Орехово-Зуево 5 сентября 1955 г. отка-

зал в удовлетворении требований финансового отдела за пропуском шестимесячного срока давности, предусмотренного п. «б» ст. 44 ГК РСФСР.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда 27 сентября 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд неправильно обосновал решение об отказе в удовлетворении требований финансового отдела тем, что пропущен шестимесячный срок на взыскание штрафа, предусмотренный п. «б» ст. 44 ГК РСФСР.

Шестимесячный срок исковой давности по п. «б» ст. 44 ГК РСФСР установлен только по отношению ко всем претензиям о взыскании штрафов, неустойки и пени, вытекающим из споров между государственными предприятиями и учреждениями, колхозами, кооперативными и общественными организациями.

Следовательно, народный суд обосновал решение на законе, не имеющем отношения к этому делу, тогда как суду следовало при рассмотрении этого дела исходить из указаний, предусмотренных инструкцией Министерства финансов СССР от 2 октября 1950 г. № 1450 «О порядке взыскания не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей».

В порядке, установленном § 1

этой инструкции, с государственных, кооперативных и общественных организаций, а также граждан взыскиваются не внесенные в срок штрафы, подлежащие внесению в бюджет.

Причем согласно § 29 инструкции срок давности при взыскании платежей, указанных в § 1, не применяется, за исключением штрафов, налагаемых на основании решений местных Советов депутатов трудящихся, взыскание которых производится в пределах специальных сроков давности, установленных законодательством союзных республик.

По данному же делу штраф наложен на Кузнецова по решению финансовых органов на основании ст.ст. 32, 33 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» и в данном случае срок давности применен быть не может в силу § 29 инструкции Министерства финансов СССР от 2 октября 1950 г. № 1450.

Принимая во внимание, что обстоятельства дела выяснены с достаточной полнотой и собрание дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка г. Орехово-Зуево от 5 сентября 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 27 сентября 1955 г. и взыскать с Кузнецова 100 руб. штрафа в доход государства.

Главный редактор В. А. УСПЕНСКИЙ

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Ж-4, Товарищеский пер., 19.

Сдано в
Формат бум
учетно-изд. л.

№8857991

ЮФ СПбГУ

Министерство

Печатно к печати 23/X 1956 г.
з. печ. л. 3; условн. печ. л. 4,11;
Зак. № 1086. Цена 1 р. 50 к.

Н. Косарева

е полиграфической промышленности.
перовский пер., 1а.